

Алиса
Ардова

МОЕ
ПРОКЛЯТИЕ
ПРАВО НА СЧАСТЬЕ

— Магия, меняющая мир —

Мое проклятие

Алиса Ардова

Мое проклятие. Право на счастье

«Издательство АСТ»

2018

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Ардова А.

Мое проклятие. Право на счастье / А. Ардова — «Издательство АСТ», 2018 — (Мое проклятие)

ISBN 978-5-17-983353-6

Знаете ли вы, что такое свобода? Недостижимая, как загадочный храм Верховной в древних Альских горах. Опасная, как дорога, что ведет к заветной цели. Сладко-горькая, как воспоминания о мужчине, которому отдала свое сердце. Холодная, как одиночество. Призрачная, как глупая мечта о счастье. Так знаете ли вы, что такое свобода?..

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-983353-6

© Ардова А., 2018
© Издательство АСТ, 2018

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	13
Глава 3	20
Глава 4	28
Глава 5	34
Глава 6	41
Глава 7	48
Конец ознакомительного фрагмента.	55

Алиса Ардова
Мое проклятие. Право на счастье

© А. Ардова, 2018

© ООО «Издательство АСТ», 2018

Глава 1

Очнулась я на траве под большим раскидистым деревом. Открыла глаза и долго вглядывалась в далекое пронзительно-синее небо, мучительно пытаюсь вспомнить, что же со мной произошло.

Как я здесь очутилась? Почему валяюсь в мягкой пышной зелени, пахучей и удивительно яркой, несмотря на густую тень деревьев, а не нахожусь в Эфраде, у себя в покоях? И с какой стати я вообще лежу, если до вечера явно еще далеко? Вон солнце как высоко стоит.

Голова раскалывалась, тело онемело от боли, а грудь саднило просто невыносимо. С трудом подняла руку и осторожно ощупала себя в полной уверенности, что натолкнусь на страшную рваную рану с запекшейся по краям кровью. Но ощутила лишь упругую горячую кожу – безупречно гладкую, без единой царапины.

Странно...

Под пальцами вдруг забился-завибрировал медальон – мерно, в такт ударам сердца. Испугавшись, дернулась, отводя ладонь. Рука тяжело упала на землю, а я снова замерла, беспомощно уставившись в небо.

Яркие лучи, пробиваясь сквозь густую листву, слепили глаза. Было жарко и душно, лишь тень да слабый ветерок немного спасали, даря едва уловимую прохладу. Горло пересохло так, что казалось невозможно сглотнуть. Отчаянно хотелось пить, но я даже пошевелиться не могла – не осталось сил.

Веки налились свинцом и начали постепенно опускаться...

– Кэти!

Оторвала взгляд от полупрозрачных пейзажей, сменяющих друг друга в туманном проеме порталного перехода. Обернулась – медленно-медленно – и меня обожгло бьющееся в серых глазах яростное черное пламя. Гнев, боль, непонимание, растерянность, дикий страх – я задохнулась, захлебнулась обрушившимися на меня чужими эмоциями.

Савард!

– Кэти...

Сиятельный рванулся вперед, но получилось это как-то заторможенно, тягуче, словно в замедленной съемке. Невольно отступила, задев что-то ладонью, и одновременно с этим мужчина выбросил перед собой руку. С его пальцев сорвался пульсирующий темный сгусток и полетел ко мне.

Нет, не ко мне...

Время стало вязким, почти застыло, и я ясно увидела приближающийся магический заряд. Еще секунда, и он, скользнув мимо, коснется развернувшегося портала. Савард собирается закрыть переход?

– Кэти... в сторону... – не услышала, а скорее прочитала по губам.

Отходить не хотелось – тогда точно никуда не уйду, ни сегодня, ни тем более потом. Восстановят связь, увезут, запрут, станут следить за каждым шагом. Да и настоятельницы рядом не будет, чтобы еще раз помочь. Но прыгать сейчас в портал и подставляться под удар – самоубийство. Я колебалась, не зная, что предпринять, пока кто-то другой не решил все за меня.

Неясная смазанная тень отделилась от стены и плавно двинулась к переходу. Неожиданный короткий толчок, почти следом за ним – сильный удар в грудь...

Волна острой боли, нахлынув, опрокинула навзничь. Не успела ни осознать, что происходит, ни даже испугаться, а уже летела, беспомощно раскинув руки, в раскрывшуюся за спиной бездну. Тело стало непослушным и невероятно тяжелым.

«Вот и все», – мелькнула удивительно спокойная мысль.

– Кэти... – отчаянным эхом донесся издали мужской голос.

– Прости, дитя, так надо, – тихим шелестом вторил ему женский.

Сердце, дрогнув в последний раз, затихло. Сознание стремительно гасло, наполнялось темнотой, пока не исчезло, растворяясь в небытие.

Не знаю, долго ли я пролежала без чувств, но в следующий раз пришла в себя уже вечером. С трудом ворочая головой, посмотрела по сторонам и в быстро сгущающихся сумерках кое-как разглядела, что нахожусь на крохотной полянке, окруженной густыми зарослями и крепкими ветвистыми деревьями. Воздух заметно посвежел, изнуряющая духота исчезла, жара уже не давила как прежде, но жажда мучила нестерпимо.

Нашупала сумку – хорошо, что она лежала рядом, – достала флягу с водой, чуть поднявшись, сделала несколько жадных глотков. Пить было больно. Сухие губы потрескались и кровоточили, так что во рту ощущался солоноватый металлический привкус. Закашлялась, выронила из ослабевших пальцев фляжку – потом посмотрю, куда она откатилась, – и вяло опустилась на траву.

Теперь я помнила все, что со мной произошло, но вопросов меньше не стало.

С души будто камень упал, когда осознала, что Савард не собирался причинять мне вреда, не планировал ранить или тем более убить. Хотел всего лишь закрыть портал, остановить, удержать. Но понял ли он, что я ухожу добровольно? Попыталась поставить себя на место сиятельного.

Странные болезненные ощущения вырывают его из глубокого сна... Одновременно с пробуждением он чувствует, что связь с наидой оборвалась, а это возможно только в случае ее смерти...

Читает ли Крэз инструкцию, оставленную на столе, и надпись на стекле? Уверена, что нет, ему не до этого – он в панике. Зовет, мечется и как-то подозрительно быстро определяет, где я. Слово его ведет что-то...

Находит... и что видит? Наида жива-здоровая, но стоит у открывающегося портала и собирается исчезнуть.

О чем он думает в эти несколько секунд? Что я сама приняла решение бросить его? Может, и так. А если меня опоили, наложили новое сильное заклятие и принудили? Ведь было уже два покушения. Вдруг это похищение? Тогда обязательно нужно задержать, спасти. Кстати, в этом случае Савард и прощальному письму, скорее всего, не поверит. Мало ли кто его сочинил, он ведь даже почерка моего не знает.

И кто меня толкнул в портал? Настоятельница, которой важно, чтобы я выполнила волю ее богини и нашла храм? А если бы я погибла? Откуда такая уверенность, что со мной ничего не случится? Или все-таки это был кто-то другой?

Пока я размышляла, наступила ночь, глаза уже едва различали мрачные призрачные силуэты деревьев. В высоких кронах шелестел ветер, но сюда, вниз, его шум доносился неясно и глухо, превращаясь в тихий зловещий шепот. В отдалении слышались странные невнятные хрипы, зашуршали листья, захрустели ветки. Медальон на груди мгновенно нагрелся, окутывая тело нежным ласковым теплом, и неприятные звуки отступили. Они кружили неподалеку, но не приближались, словно вокруг меня был очерчен невидимый защитный контур или накинут охранный полог.

Проверить, так это или нет, не стала, да и не смогла бы. Заснула почти мгновенно.

– Не сходи с ума, Вард, – раздался в поглотившей меня темноте знакомый голос. Раиэсс... Днем покоя не давал, так теперь еще и сниться начал! – Как ты собираешься сейчас ее искать? Метаться по всему Эргору? Наудачу, вдруг повезет?

Император говорил отрывисто и сердито, но мне показалось, что за раздражением и недовольством прятались неподдельная тревога и даже смятение.

– А ты что предлагаешь?

Вздрогнула, услышав резкий ответ, и, собрав силы, распахнула глаза. Будто включила свет.

Гостиная наших покоев в Эфраде. У окна спиной ко мне застыл Савард. Напряженные плечи, неестественно прямая осанка, побелевшие пальцы, судорожно стиснувшие подоконник.

– Ждать, – раздалось сбоку решительное.

Покосилась на кресло у дивана, уже зная, кого там обнаружу. Айар. Мрачный, сосредоточенный и, на первый взгляд, совершенно спокойный. Но не покидало ощущение, что повелителю приходится прилагать немалые усилия, чтобы это спокойствие сохранить.

– Ждать?! – яростный выдох. – Чего?

Савард стремительно развернулся, и я невольно вздрогнула, увидев наконец его лицо – потемневшее, осунувшееся, словно изможденное. Лихорадочно блестящие глаза, щетина на обычно гладко выбритом подбородке. Волосы растрепаны, а одежда измята, точно он сегодня спал не раздеваясь.

– Как ждать, если знаешь, что в эту самую минуту Кэти умирает где-то там... – Сиятельный запнулся и с силой сжал кулаки. – И в этом виноват именно я! Я собственными руками... – он снова не договорил, отводя взгляд.

– На поиски брошены все маги имперской службы безопасности и стражи порядка. – В холодной сдержанности Айара чувствовалась скрытая сокрушительная мощь. – После того как с глав высших родов была взята клятва о неразглашении, их также уведомили о похищении наиды советника императора.

– Похищении? – Савард вскинул голову.

– А ты предпочел бы сообщить, что твоя женщина сбежала? – невесело усмехнулся император. – Нет уж, пока не доказано обратное, пусть лучше думают, что Кателлину забрали силой. Надо признаться, я тоже склоняюсь к этой версии. Кэти не способна сама оборвать связь или построить порталный переход. Гарарда и Кариффу мы с тобой допрашивали лично – им ничего не известно. Старуха даже на ритуал взыскания истины согласилась, но, уверен, это ничего не даст. Тут явно замешан высокородный. Скорее всего тот, кто устроил покушение на Поединке Стихий, а до этого пытался отравить Кателлину в вашей родовой резиденции. – Айар помолчал, скривился и неожиданно добавил: – Или кто-то другой, с кем Кэти успела договориться за твоей спиной.

– Что ты хочешь сказать? – нахмурился Савард.

– Только то, что найда моего советника – загадка, которую, к сожалению, так и не удалось разгадать. Не удивлюсь, если выяснится, что она ушла с похитителем или сообщником добровольно. Я тебе еще не говорил... Сегодня мне доложили, что артефакт, с помощью которого в обители определяли девочек с кровью жриц, больше не действует. Маги не могут понять, почему и когда он «сломался», но последней на нем проверяли именно Кателлину. Так что мне есть о чем побеседовать с твоей женщиной, и я приложу все силы, чтобы узнать, где она находится. И для тебя... и для себя, – повелитель поднялся и в несколько шагов оказался возле сиятельного. – Мы отыщем ее, Вард, обязательно. Чтобы вернуть назад или... убедиться в смерти.

– Кэти жива. – Савард внезапно успокоился, замер, словно прислушиваясь, и решительно кивнул, встречая скептическую улыбку императора. – Я знаю.

– Откуда такая уверенность? – Айар недоверчиво прищурился. – Кателлина оставила письмо? Записку? Объяснила свои действия?

– Нет, – сиятельный не медлил ни секунды, – я ничего не видел.

Бросила быстрый взгляд на оконное стекло. Чисто... Посмотрела на прикроватный столик. Пусто... Значит, Савард обнаружил мои послания, но сохранил в тайне, не считав нужным делиться с императором.

– Райс, я хочу остаться один. – Сиятельный снова повернулся к окну. – Дай мне час.

Несколько мгновений тот колебался, но все-таки нехотя процедил:

– Хорошо. Жду тебя в Соот Мирне.

И шагнул в созданный портал.

Марево перехода давно развеялось, когда сиятельный наконец-то отмер. Прерывисто выдохнул, разрушая царившую в комнате гнетущую тишину, и устало ссутулился, будто из него выдернули стержень. Потом протянул руку, медленно провел пальцами по стеклу там, где еще совсем недавно были буквы.

Ладонь Саварда дрогнула, а мне внезапно стало трудно дышать. Сердце подскочило, замерло и тут же бешено заколотилось. Отчаянно захотелось подойти, дотронуться, прижаться хоть на миг. Качнулась в сторону мужчины и тут же остановилась, услышав полное надежды:

– Кэти?

Савард отпрянул от окна, напрягся, жадно обводя взглядом гостиную. Он что, почувствовал мое присутствие?

– Кэти?!

Отступила назад, и комната тут же начала растворяться в наползающей темноте. Миг – и все исчезло, лишь в ушах продолжал звучать хриплый голос:

– Я найду тебя, Кэти. Слышишь? Найду. Чего бы мне это ни стоило...

Проснулась я, когда рассвет едва коснулся неба. Именно проснулась, а не выпала из обморочного небытия, как в первый и второй раз. Чувствовала себя вполне сносно, от прежнего болезненного состояния остались лишь легкая слабость и некоторая заторможенность. Быстро, однако, в себя пришла... или все-таки не быстро? Сколько дней я здесь провалялась? Никто не ответит... Очнулась – уже неплохо.

Медленно приподнялась, села, и тут же над головой раздался короткий громкий хлопок, словно лопнул огромный воздушный шар или разрушился невидимый барьер. Вокруг меня заструилась, быстро растворяясь в воздухе, темная дымка, медальон на груди внезапно нагрелся и так же стремительно остыл, когда зыбкое марево окончательно рассеялось.

Новая загадка...

Ладно, подумая об этой странности позже, кстати, и о необычном сне тоже. Сейчас не до них.

Осторожно встала на ноги, нашла отброшенную пустую флягу и пошатываясь побрела к краю поляны. Там, вырываясь из густых кустов, усыпанных крупными фиолетовыми ягодами, протекал небольшой прозрачный ручей. Чистая хрустальная вода показалась особенно вкусной. Я торопливо, жадно пила – жажда все никак не проходила, затем умылась и долго лежала на теплой земле, отдыхая.

Солнце, взбираясь все выше, снова начало припекать, и я вдруг сообразила, почему мне так жарко, – слишком тепло закутана. Собиралась ведь в горы, на перевал, подготовилась соответственно, а здесь, внизу, царило душное лето. Выпуталась из плена плотной одежды и с облегчением ощутила, что сразу стало свободней дышать. Аккуратно сложила все лишнее в заплечную сумку, наполнила водой пустую флягу, бросила туда же и стала думать, что делать дальше.

Прежде всего хорошо бы понять, куда меня занесло. В том, что я все еще на Эргоре, сомневаться не приходилось: необычные деревья, кусты, цветы – все это я уже видела в Эрто Аэрэ. Осталось определить, в какой стороне Альские горы и долго ли добираться до перевала

Онтир. Но в лесу это точно невозможно сделать, надо выходить к дороге, а потом – к ближайшему городу.

«...На поиски брошены все маги имперской службы безопасности и стражи порядка... глав высших родов также уведомили о похищении наиды советника императора», – вспомнились слова Айара.

Значит, Кателлину Крэаз уже ищут. На дорогах и в городах – точно.

Это, безусловно, минус.

На мне нет родового кольца – знака принадлежности отцу, опекуну, мужу или господину, а сирры без него не могут обходиться. Связь с родовым артефактом для них жизненно необходима. И ни одной высокородной в голову не придет нацепить на себя платье нары.

А вот это плюс.

Но у имперских магов и стражей порядка наверняка есть мое описание. Да и внешне я не очень похожа на женщину «из народа». Простолюдинки более плотные, ширококостные, черты лица у них не такие тонкие, а волосы – русые или каштановые. Светлых, почти белых локонов у нар просто не бывает.

Еще один минус.

Вдохнула: что ж, выбираться все равно придется. Достала большой платок, повязала, чтобы скрыть волосы. Как учила меня Кариффа – натянуть вплотную к подбородку, а потом обмотать вокруг головы и заколоть так, чтобы один конец падал на плечо или грудь. Чуть подняла рукава, чтобы всем встречным сразу бросались в глаза абсолютно «пустые» пальцы: родовое кольцо никуда не делось, но, как только настоятельница заблокировала связь с Савардом, стало невидимым. Стряхнула пониже вдовий браслет на запястье. А теперь вперед – искать дорогу.

Куда идти дальше, было совершенно безразлично. Вперед, назад, вправо, влево – везде один и тот же незнакомый лес. Но не успела сделать и шага, как медальон опять нагрелся, а в душе появилась твердая уверенность, что мне нужна вон та неприметная на первый взгляд тропка, что, петляя, тут же скрывалась из виду. Хмыкнула, пожала плечами, закинула на плечо сумку и направилась к деревьям.

К моей радости, лес оказался сухим и редким. Слабость исчезла, шла я бодро, несколько раз, следуя указаниям неожиданно появившегося навигатора, сворачивала с одной тропинки на другую и довольно скоро оказалась возле старой грунтовой дороги. Остановилась, раздумывая, а вернее, ожидая совета. Получила подсказку и, настороженно поглядывая по сторонам, двинулась по обочине.

Разбойников я не боялась – стараниями саэров на Эргоре эта древнейшая профессия давно стала невыгодной и чрезвычайно опасной для жизни. Единичные уцелевшие «бандформирования» промышляли на оживленных и шумных торговых трактах, а уж никак не на пустынных сельских дорогах. А вот встречи со стражами порядка, патрулирующими эти самые дороги, опасалась.

Нет, одинокая нара их бы не насторожила. Разве что отсутствие у нее сопровождающих вызвало бы некоторое удивление. С другой стороны, мало ли по каким делам спешит утром в соседний город женщина с вдовьим браслетом. Плохо не это. А то, что, во-первых, в каждом отряде обязательно имеется свой маг, которому успели передать «из центра» мой ментальный портрет, и, во-вторых, я даже не могла ответить на вопрос, откуда и куда иду, так как до сих пор не имела ни малейшего представления, где нахожусь.

Примерно через час с небольшим показалась развилка с указателем. «Цевин» – зазывала направо одна табличка. «Сидо» – предлагала повернуть налево другая. Наконец-то я поняла, куда же меня занесла нелегкая, и это знание совсем не радовало.

Путь до перевала Онтир предстоял неблизкий. Начинался он в землях саэра Рэдриса Борга, мужа хорошо знакомой мне Энальды, – собственно, здесь я сейчас и находилась – и

далее шел через владения Эктаров, где в любой момент имелся шанс столкнуться с горячо любимым «дядюшкой» Ританом, «сестрицей» Альфиисой и знающим меня в лицо наследником Теаром. Уверена, он тоже не испытывал ко мне большой братской любви после того, что случилось с его отцом.

Из-за поворота дороги, ведущей из Цевина, вывернула большая крытая повозка. Если она едет в Сидо, нам по пути. Надвинула платок пониже, почти на самые глаза, и стала ждать. Поравнявшись со мной, возница придержал лошадь – значит, готов выслушать. Нашупала в кармане несколько предусмотрительно положенных туда медяшек, шагнула вперед.

– День добрый! Вы в Сидо? Позвольте доехать с вами, мне срочно нужно в город, а пешком очень уж долго добираться, – улыбнулась как можно приветливей и в ужасе замерла, увидев знакомое лицо.

Седой мужчина, немного сутуловатый и весь какой-то бесцветно-унылый, словно пропыленный, скользнул по мне пустым взглядом и вяло кивнул:

– Садитесь.

Лучше бы отказал, честное слово, это порадовало бы гораздо больше. Интересно, узнал или нет? Все-таки видел он меня всего лишь раз, мельком, роскошно одетую и увешанную драгоценностями. Да и не до того ему было, чтобы меня разглядывать.

– Что там, Ильм? – раздалось недовольное, и ткань, прикрывающая вход в повозку, отлетела в сторону.

А вот и Урга. Собственной персоной.

Нара Дарн высунулась наружу и бесцеремонно осмотрела меня с ног до головы, уделив особое внимание рукам и браслету на запястье. В выпетших голубых глазах мелькнуло странное выражение, зрачки резко сузились, словно женщина увидела что-то неприятное, но через мгновение она уже отвернулась и вопросительно уставилась на мужа.

– Вот, просят подвезти до города, – равнодушно пожал плечами супруг.

Урга зыркнула исподлобья и неожиданно раздвинула губы в почти любезной улыбке, приглашающе сдвигаясь в сторону.

– Что ж, места всем хватит, нара...

– Варр, – представилась вежливо, – Рина Варр, вдова Тима Варра, купца второй руки из Иртея.

– Урга Дарн, – сообщила женщина то, что я и без нее знала. Дождалась, пока залезу и повозка сдвинется с места, после чего продолжила: – Как же вы оказались так далеко от Иртея, нара Варр? И где сопровождающие? Оно, конечно, не запрещено, но все-таки не следует достойной вдове без спутников по дорогам шастать.

– После смерти мужа я совсем одна осталась, не дала Лиос нам с Тимом детей, – начала неторопливо излагать составленную вместе с Кариффой «легенду», на ходу вплетая в нее новые подробности, – да и родственников у меня в Ирtee нет. Вот и решила съездить после положенных месяцев траура к родителям, они во владениях саэра Эктара живут. У отца собственный дом в столице провинции, – похвалилась важно. – Он у меня тоже купец второй руки, тканями торгует, его многие в Гриаде знают. И попутчики имелись, только не поладили мы. Нифа сама предложила вместе ехать, а потом покрикивать стала. Подумаешь, муж у нее – купец первой руки, это еще не повод нос задирать, – обиженно надула губы, вздыхая про себя: опять дурочку изображать приходится. – В общем, лопнуло мое терпение, ушла я с постоянного двора. Не нужны мне такие подруги, обойдусь без ее помощи. Сейчас в Сидо сопровождающих найму, как и положено, а отец дома со всеми расплатится.

Не знаю, поверила мне Урга или нет, но ничего не сказала. Головой покачала, неопределенно хмыкнула и скрылась в глубине повозки, задернув за собой полог. А я осталась рядом с ее мужем. Нар Дарн сгорбился и безразлично застыл на козлах, не обращая на меня ника-

кого внимания. Судя по всему, он и рассказа моего не слышал. Впрочем, его ничего вокруг не интересовало. Даже лошадь тащилась сама, без понуканий и указаний со стороны возницы.

Дорога вилась вперед бесконечной лентой, повозка покачивалась на кочках и ухабах, а мы с Ильмом сидели и молчали, погруженные в свои невеселые размышления. Не знаю, о чем думал мужчина, а я перебирала в уме все, что сказала Урге, помяная добрым словом Кариффу и ее предусмотрительность.

Имя мы с наставницей искали долго и тщательно. Чтобы «прижилось» сразу, стало родным, чтобы я отзывалась на него быстро, без запинки, лучше всего – машинально. «Кэти» старуха забраковала сразу – простолюдинок так не называли. Пришлось сочинять новое. Мы прикидывали так и этак, пока я не вспомнила, как ко мне обращалась бабушка Люся, мамина мама. Не Екатерина, Катюша, Катя, как другие, а Рина. Как ни странно, это подошло! Фамилию составляли по тому же принципу: чтобы запомнилась и произносилась без запинки. Так Екатерина Уварова в очередной раз сменила имя и превратилась в Рину Варр.

Вести себя как служанка, а тем более крестьянка я не умела, слишком высоко «в верха» забираться опасалась, поэтому Рина стала дочерью зажиточного торговца. Не слишком богатого и известного, но и не простого лавочника. Так называемого купца второй руки. Он вполне мог дать своей любимой девочке и начальное образование, и соответствующее воспитание.

Бережно погладила тонкий обруч на запястье. За него я была особенно благодарна наставнице. Именно ей пришла в голову мысль представить меня вдовой – они более самостоятельны и независимы, чем девушки и замужние женщины. И именно Кариффа настояла, чтобы Гарард надел на меня это украшение, скрепив его магией. В отличие от высокородных простолюдины носили не кольца, а браслеты. До свадьбы – детские, а потом брачные или, если не повезет, вдовьи. Снимали и надевали их маги специального имперского ведомства, так что подделать свой «семейный статус» нары не могли, даже если бы захотели. Никому просто в голову не придет, что я не вдова и нацепила браслет, не имея на это ни малейшего права.

День уже перевалил за половину, когда мы миновали еще одну развилку, повернули, и лошадиные копыта бодро застучали по мощеному тракту. Сначала редко, а потом все чаще и чаще стали попадаться повозки, телеги с разнообразными грузами, а также путники, пешие или конные. Крестьяне, ремесленники, купцы, воины... саэров, слава богам, я не увидела. Что, впрочем, и неудивительно – высокородные обычно перемещались порталами.

За спиной неожиданно зашелестел полог.

– Вы, наверное, проголодались, нара Варр? Пообедаете с нами?

Голос Урги звучал спокойно и ровно, а вот глаза... глаза как-то нехорошо, лихорадочно блестели, и уголки губ слегка подергивались.

Глава 2

Я колебалась лишь мгновение, но женщина успела заметить мою нерешительность. Поджала губы, бросила обиженно:

– Брезгуете? Или боитесь отравиться? – Невольно вздрогнула – именно этого я и опасалась, а супруга Ильма ухмыльнулась и добавила: – Не сомневайтесь, все самое свежее, утром в Цевине лично выбирала.

– Что вы, просто... – какой же повод найти, чтобы отказаться? Лезть под крышу повозки почему-то ужасно не хотелось, – на меня же не рассчитано.

– С запасом купила, – буркнула нара, – на всех хватит.

Тянуть дальше было невежливо, а повода уклониться от приглашения так и не нашлось. Сказать, что сыта? Глупо. Мы уже полдня в дороге, кто угодно успел бы проголодаться.

– А нар Дарн? – кивнула на мужчину, который за все время нашего разговора даже не шелохнулся.

– Позже поест. – Женщина скользнула назад, но полог задвигать не стала. – Кому-то же надо управлять повозкой. До Сидо еще ехать и ехать, хорошо бы попасть в город к ужину, так что останавливаться не станем. Так вы идете, нара Варр? – окликнули меня, поторапливая.

Вздыхнув, пробралась внутрь и с любопытством огляделась.

В повозке было достаточно просторно, чтобы мы с хозяйкой могли, не теснясь, свободно разместиться. В глубине – накрытые одеялами спальные места, впереди – несколько мягких шкур. На одну из них мне и указали, предложив садиться.

– Доченька, просыпайся, – Урга мягко провела рукой по одному из одеял, поразив меня удивительно нежными, ласковыми интонациями, – пора обедать.

Под покрывалом завозились, заерзали, край его откинулся, и я увидела... Хельму.

Со времени нашей последней встречи девушка почти не изменилась. Все те же густые русые волосы – сейчас спутанные и растрепанные после сна, чуть вздернутый носик, пухлые губки. Только взгляд иной. Чистый, не замутненный ни злобой, ни ненавистью, ни болью, наивный и открытый. Какой бывает только у детей.

Девушка сонно посопела, похлопала длинными пушистыми ресницами, протерла кулачком заспанные глаза и с искренним интересом уставилась прямо на меня.

– Здравствуйте, тетенька. – Покосилась на мать, исправилась: – Здравствуйте, нара, – запнулась и, все-таки не выдержав, спросила с детской непосредственностью: – А вы кто?

Надо же, даже голос у нее стал другим – более высоким, звонким. Это несоответствие внешности и внутреннего содержания просто оглушало, вызвало самые противоречивые чувства: неприятие, острую жалость, какую-то брезгливость, смутную вину. Хотелось вскочить и бежать без оглядки от этой молодой женщины, в одночасье ставшей ребенком.

– Нар Рина Варр, – произнесла немного растерянно.

– А я Хель, – девушка выпуталась из одеяла и перебралась поближе, – ой, то есть Хельма, Хельма Дарн. Но мне не нравится это имя, оно взрослое и совсем колючее. Хель лучше. Можно называть вас тетя Рина? Мама говорит, что незнакомым нарам нельзя говорить «тетя», это неприлично, – слово «неприлично» она так и выговорила, по слогам, очень старательно. – Но вы добрая, не обидитесь.

И лицо девушка озарила улыбка, широкая и немного озорная.

– Моя дочь больна, – неожиданно проскрипела Урга, о которой я на время совершенно забыла. Женщина неприязненно прищурилась и после паузы, видя, что я не собираюсь ни о чем расспрашивать, пояснила: – Неудачный магический ритуал.

Неудачный ритуал? Ну, можно и так сказать.

– Очень жаль...

Разговор, да что там разговор – вся ситуация раздражала, была неприятна. Я не понимала, узнала меня мать Хельмы или нет, откровенна она или играет, и что ей вообще от меня нужно. Это напрягало. Хотелось побыстрее съесть что-нибудь, неважно что, и выбраться из душной повозки назад, к солнцу, свету.

– Моя девочка находится под наблюдением целителей и должна ежедневно им показываться, – продолжала рассказывать нара Дарн. – Мы не уехали бы из дома, если бы не смерть свекра, отца Ильма. Пришлось отлучиться на время, чтобы, как полагается, провести все необходимые обряды, но по пути в каждом городе Хельму обязательно осматривают имперские маги. Поэтому мы так торопимся в Сидо.

Вот зачем она все это мне сообщает? Случайной попутчице, с которой через несколько часов благополучно расстанется, чтобы больше никогда не встретиться. Или... все-таки узнала и теперь пытается намекнуть, что они не сбежали из-под надзора, а получили соответствующее разрешение? Бросила быстрый взгляд на Ургу, но лицо женщины не выражало ничего, кроме тоски и какой-то глухой покорности судьбе.

– Понимаю...

– Понимаете? – По губам женщины скользнула горькая усмешка. – Что может понимать женщина, которой не дано иметь детей?

Это она о чем сейчас? О моем вдовстве или о статусе наиды?

– Тетя Рина, а вы любите угорские пряники? – вмешалась в непонятную беседу «взрослых» Хельма, чем заслужила мою молчаливую, но от этого не менее горячую благодарность. – Любите, да? Я поделюсь... у меня много, – похвасталась она, порывисто подсакивая.

– Сядь, Хель, – строго одернула Урга, наконец-то отвлекаясь от меня. – Сладкое только после еды.

Она потянулась к одной из сумок, и через несколько минут на большой белой салфетке появилась посуда, нехитрая снедь – копченое мясо, домашний сыр, лепешки, вареные овощи – и фляга с водой. «Что бы Урга ни задумала, травить она меня вряд ли станет», – подумала, наблюдая, как женщина отрезает мясо, разламывает лепешку и протягивает все это дочери. Но не успела я взять свою порцию, как услышала капризное:

– Не хочу! – Хельма мотала головой, прикрыв рот рукой, видимо, для надежности. – Пряники лучше.

– Хель, доченька, надо поесть, хоть чуть-чуть, – начала уговаривать Урга, но девушка была неумолима.

– Мясо невкусное, не хочу, – повторяла она снова и снова, а потом вдруг неожиданно сдалась и лукаво выдала: – Только если сказку расскажешь.

– Хорошо, – устало выдохнула мать и впихнула в руки довольной дочери несчастный бутерброд. – Какую: про девочку из озера или про то, как мышинный император на войну ходил?

– Не-е-е, эти все я давно знаю – заявила девушка, впиваясь зубами в мясо. Кажется, кое-кто и не собирался от еды отказываться, а просто шантажировал родительницу. – Новую.

– Новую... – Урга задумчиво посмотрела на дочь, а потом окинула меня долгим непонятым взглядом. В полумраке повозки глаза ее загадочно мерцали. – Будет тебе новая.

Женщина соорудила еще один бутерброд, подвинула его поближе к дочери и негромко нараспев начала:

– В волшебном краю за пределами мира
Сокрыт под горою таинственный храм.
Свет солнца земля навсегда позабыла,
Дорога известна лишь вечным ветрам.

Я замерла, опустив руку с зажатой в ней лепешкой. Опять храм... удивительное совпадение.

– В веках исчезают и люди, и страны,
Победы и беды уносят года,
Но свято хранят храм снега и туманы,
Врагу путь к нему не найти никогда.

Надо же, я была уверена, что на Эргоре только высокопарные хвалебные оды сочинять могут, и вдруг – такая красивая баллада. Хотя что я знаю о нарах, кроме официальной информации и того, что из них получают усердные послушные слуги? Ничего...

Урга говорила протяжно, неспешно, глядя куда-то поверх наших голов, а мы с Хельмой внимательно слушали.

– А в храме, как сказано в древней легенде,
Закрывшись от зависти, смерти и зла,
Средь россыпей злата и дивных камней
Спит сладко богиня, что мир создала.

Несколько мгновений после того, как женщина закончила, в повозке царила тишина, а потом раздался бодрый, полный любопытства голос:

– Мам, а это какая богиня? Лиос? Но она ведь не спит. А никакой другой я не знаю.

Урга вздрогнула и точно от транса очнулась. Пересела поближе к дочери, печально улыбувшись, ласково взъерошила ее волосы.

– Это просто сказка, малышка, о других мирах и чужих богах. К нашим она не имеет никакого отношения.

– Значит, это не о Лиос? – не успокаивалась Хельма.

Мать отрицательно покачала головой.

– И не о Проклятой? – Прозвище забытой богини девушка произнесла зловещим шепотом, смешно округлив глаза.

– Конечно, нет, Хель. Я же говорю, это выдумка, в ней нет ни капли правды.

– Жаль, – скуksилась Хельма, но тут же снова воодушевилась. – А почему богиня спит? Ее заколдовали?

– Она проиграла свою последнюю, самую страшную битву. Потеряла магию, спряталась в древнем храме и заснула.

– Насовсем?

– Навечно... если не найдется тот, кто сумеет вернуть ей прежнюю силу.

– Мамочка, а зачем она легла на золото и камни? Они же твердые и больно колются, в кровати намного удобнее... – Девушка взяла протянутый ей кусочек вакки – овоща, по вкусу напоминающего земной огурец, и подвела итог: – Какая-то глупая богиня! – А потом просительно заныла: – Ма, хочу еще... только не такую... другую, страшную...

Урга на секунду прижала дочь к себе, потом отстранилась и принялась рассказывать – красочно, увлекательно, иногда таинственно понижая голос и доверительно наклоняясь к уху дочери. О коварных духах и умной сиротке, о простом воине, обманувшем злого борэша, о купце и нечистой силе. Саэры в этих историях совсем не упоминались, будто жили в какой-то параллельной вселенной, а вовсе не на Эргоре. А я поймала себя на мысли, что нары – их быт, мысли, чувства, желания – кажутся мне понятнее, ближе, «роднее», что ли, чем их высокородные хозяева, среди которых я провела столько времени.

Хельма внимала, затаив дыхание, и время от времени механически жевала, когда матери удавалось что-то запихнуть в ее полуоткрытый от удивления рот. Я поспешила доесть, поблагодарила и, не дожидаясь ответа, выбралась наружу, чтобы присоединиться к молчаливому нару Дарну. Мужчина никак не отреагировал на мое появление, продолжая смотреть вдаль ничего не выражающим пустым взглядом.

Так мы и ехали некоторое время – каждый молчал о своем, и нарушать тишину ни у одного из нас не возникло ни малейшего желания, пока сзади не раздалось:

– Иди поешь, Ильм.

Возница, все так же не произнеся ни слова, послушно скрылся под крышей повозки, уступая место сменившей его жене.

– Папочка, – радостно зазвенело ему навстречу, – я соскучилась.

В ответ отец забормотал что-то, быстро и ласково. Надо же, он, оказывается, может быть очень разговорчивым.

– Я тоже, – громко вторила дочь. – Знаешь историю о маленькой сиротке и злом-презлом духе? Нет? Садись... В маленькой деревне на краю леса жила девочка Тона...

Лепет Хельмы постепенно стихал, и я не стала вслушиваться дальше. Судя по всему, история находчивой сиротки впечатлила девушку сильнее, чем баллада о какой-то там богине, непонятно зачем спящей на неудобных острых камнях. Меня же сейчас больше беспокоило неожиданное соседство и то, что мы с ее матерью остались вдвоем.

– Мой отец сказитель, – женщина легонько хлестнула лошадь, понукая ее двигаться резвее, – и его отец, и отец отца... теперь вот брат продолжил династию. В семьях, подобных нашей, хранится много удивительных легенд и сказаний, древних, как сам мир. Именно поэтому сказители дают магическую клятву, обещая рассказывать людям только то, что разрешено законом. В детстве мне так хотелось стать сказителем, как дедушка, папа, старший брат, – Урга желчно усмехнулась, – и я научилась подсматривать, подслушивать. Незримо присутствовала на всех уроках, которые отец проводил с братом, как губка впитывала все истории. Жаль, что к девочкам не переходит семейный дар...

Вспомнила, какое впечатление произвела на меня баллада, как звучали сказки, – я словно наяву все видела. У жены Ильма явно есть талант сказителя, а значит, не так все просто с наследованием способностей, как внушают женщинам.

– Предание о богине тоже от отца?

Урга дернула уголок губ, подтверждая мою догадку.

– Но если оно запретное, почему вы его рассказали? Не боитесь, что донесу? А дочь? Она ведь может пострадать, если случайно проговорится кому-то постороннему.

– После болезни моя девочка запоминает только те истории, которые слышит из дня в день много раз, например про сиротку Тону. Эту же скоро забудет... уже почти забыла. К вечеру останутся лишь самые яркие воспоминания – о тетеньке, что спит на камнях. А через несколько дней и они уйдут. Так что хуже ей не станет... куда уж хуже. – Женщина с вызовом уставилась на меня. – А что касается вас – тут я и правда рискую, если ошиблась. Что ж, значит, так тому и быть. Сыновья взрослые, самостоятельные, у всех свои семьи, они с Ильмом позаботятся о Хельме.

– И все-таки зачем, нара Дарн? К чему мне знать о богине, о вашей семье?

– Когда-то я услышала от отца странную историю о древних женщинах-магах, которые умели снимать с сирр кольца, привязывающие их к хозяину. – «Привязывающие к хозяину»... Хорошо сказано, прямо в точку. – Не верила, что такое возможно, пока сегодня не увидела наиду сиятельного саэра Саварда Крэза без родового кольца. – Урга бросила на меня насмешливый взгляд. – Думали, не узнаю? Зря.

– Что собираетесь делать? – Я не узнала свой голос, таким он был хриплым. – Сообщить стражам порядка?

– Отвезти вас в Сидо, как и обещала. – Она явно наслаждалась моим удивлением. – Там, в Хардаисе, когда не оставалось никакой надежды, вы заступились за Хельму, хотя имели полное право требовать ее смерти. Я этого никогда не забуду. И даже спрашивать не стану, как оказались на той дороге и куда идете, – не мое это дело. Меньше знаю – дольше проживу, да и дознавателям лишнего не сообщу, если уж придется с ними беседовать. Скажите только одно: вы маг?

Я неопределенно передернула плечами. Вот что на такой вопрос ответить?

– Не хотите говорить? – Женщина мой жест поняла по-своему. – Ладно, молчите, я и сама догадалась. Если сняли привязку, значит, маг и ищите храм. Не представляю, где он находится, но вдруг легенда пригодится, поможет, натолкнет на мысль... Она ведь и в самом деле очень древняя.

Сзади зашуршал отодвигаемый полог, Урга замолчала и через минуту, снова поменявшись с мужем местами, вернулась к дочери. Больше снаружи она не появлялась.

По мере приближения к городу повозок, телег, пеших и конных путников становилось все больше. Они ехали навстречу, обгоняли нас или сворачивали с прилегающих проселочных дорог на тракт, по которому мы неторопливо двигались. Еще один поворот, и вдаль показался стоящий на невысоком холме, окруженный живописными зелеными садами Сидо.

Удивительная особенность Эргора, на которую я обратила внимание, еще когда изучала сферы: возле городов обязательно высаживали рощи или фруктовые сады. Обычно они подступали прямо к стенам, которые, впрочем, не имели никакого стратегического значения – исключительно декоративно-таможенное. Ни внешних, ни внутренних врагов у империи давно уже не было.

Мы достигли небольшой развилки, где все желающие попасть внутрь перестраивались и разделялись. Телеги и повозки поворачивали вправо и чередой скрывались в распахнутых настежь широких воротах, ненадолго задерживаясь для досмотра, уплаты въездного сбора и пошлины на ввозимый товар. Для тех, кто шел пешком или ехал верхом без груза, имелся отдельный вход слева.

– Нара Варр, – окликнула неожиданно возникшая сзади Урга, – вам лучше пока зайти внутрь.

Молча подчинилась. Женщина тщательно расправила ткань, закрывающую вход в повозку, и расположилась рядом с мужем.

– Ой, тетя... – вскочившая навстречу Хельма на мгновение замялась, кажется, она уже начинала забывать мое имя, – ...Рина, а вы любите сказки?

– Очень, – кивнула машинально.

Болтать с девушкой совершенно не хотелось – не до этого сейчас было. Меня начинало ощутимо потряхивать. Смогу ли без проблем попасть в Сидо? Успели ли стражи порядка получить распоряжение о проверке всех женщин, прибывающих в город? В группе, что дежурит у ворот, наверняка есть маг, и даже не один. Вдруг у него уже имеется мой ментальный портрет?

– Тетя Рина, ну тетечка... – пробился сквозь хаос мыслей и предположений возмущенный голосок, – вы меня совсем не слушаете!

– Слушаю-слушаю, – заверила поспешно.

– А о чем я тогда говорила? – «включила» вредину Хельма.

– О сказках, которые нравятся больше всего, – ткнула я пальцем в небо и, как ни странно, попала.

Девушка удовлетворенно кивнула.

– Хотите послушать? – Не дожидаясь моего согласия, она подобралась поближе, села рядом, доверчиво прижалась теплым боком и, явно подражая матери, затянула нараспев знакомое: – В маленькой деревне на краю леса жила девочка Тона...

Под монотонный монолог Хельмы мы постепенно продвигались к воротам. Повозка ехала все медленнее и наконец, дернувшись, остановилась. Сердце ухнуло куда-то в пятки, испуганно затихло на несколько мгновений, а потом буквально оглушило меня бешеным стуком. За этим грохотом я даже не сразу расслышала приближающиеся к нам тяжелые уверенные шаги.

– Доброго здоровья, нар страж! – угодливо залебезила Урга.

– Что везете? – проигнорировав приветствие, сразу перешел к делу мужчина.

– Так ничего не везем, уважаемый нар, – скороговоркой откликнулась женщина, судя по всему, нелюбезный прием нисколько ее не смутил, – разве что самих себя, – кокетливо рассмеялась она.

– Сколько человек?

Страж явно не отличался особой разговорчивостью. Хотя, если принять во внимание, сколько телег и повозок ежедневно проезжает через ворота, надо признать – он выбрал самую верную тактику.

– Так вот я, уважаемый, муж мой и дочка наша. Ах да, – добавила Урга небрежно, как о чем-то малозначимом, – соседка еще напросилась в попутчицы. Вдова она, родителей навесить решила. Сами понимаете, достойной молодой купчихе негоже без сопровождения ехать. А нам как раз по пути. Отчего ж не взять?

Речь Урги звучала бойко, живо, немного простовато. Словно не она несколько часов назад мелодичным, красивым речитативом читала нам вслух древнюю балладу. Или это тоже часть дара сказителя – умение так играть интонациями?

– А что ж они не вышли? – в требовательном чуть глуховатом голосе послышалось недо-вольство.

– Я ж говорю, Рина недавно овдовела. Молодая совсем, такое горе, – вздохнула нара Дарн, но не печально, а как-то томно, – вот и сидит целыми днями в углу, жизнь свою неудавшуюся оплакивает. Что касается девочки моей... Эх... сами все поймете. Хель, доченька, – позвала она громко, – иди сюда! Хе-е-ль!

Хельма, которая до этого не обращала никакого внимания на разговор снаружи, продолжая увлеченно повествовать о похождениях сообразительной сиротки, нехотя оторвалась от меня.

– Мам, ну что? Мне некогда, я Рине про Тону рассказываю, – заныла она, но, повинувшись зову матери, все-таки выбралась из повозки. – Ой, дядя, а вы кто? – раздалось через минуту.

«Дядя» ошарашенно молчал. Видимо, на него тоже произвело тягостное впечатление несоответствие внешности девушки – молодой, красивой, цветущей – и ее детского поведения.

– Ну вот, – в голосе Урги теперь звучала неподдельная печаль, – видите? Больна наша доченька. Оттого никому ее и не показываем.

– М-м-м... да... – Страж откашлялся. – Надолго в Сидо?

– На день, уважаемый нар, отдохнем, продукты в дорогу купим и дальше двинемся. У мужа отец умер, сами понимаете, задерживаться нельзя. Кто ж обряды без нас справлять будет?

– М-м-м... да... – снова протянул «уважаемый». Видимо, его до глубины души поразило количество несчастий, выпавших на долю нашей маленькой компании, – сплошные смерти и болезни. – То-то я смотрю, супруг ваш совсем неразговорчивый. Теперь понятно... Гм... А соседка на сколько задержится?

– Так и она проездом. Говорю ж, к родителям торопится.

Повозка заскрипела под весом забирающегося стража. Я поспешно надвинула платок на самые брови и подтянула повыше рукава, открывая вдовий браслет.

– Кто такая? – вопросительно уставился на меня грузный широкоплечий мужчина с темным лицом, покрытым густой рыжей щетиной.

– Рина Варр, вдова Тима Варра, купца второй руки, – от волнения ответ прозвучал придушенно и сипло, словно я действительно долго плакала не переставая.

Взгляд стража скользнул по платку, одежде, рукам, задержался на браслете, снова поднялся вверх.

– К папе еду, – пояснила зачем-то все тем же хриплым голосом и покраснела.

Вот дура!

Мужчина, вероятно, решил так же: скривился, отвернулся и прыгнул на землю.

– С каждого человека по десять медяшек. Упряжка – двадцать. – Послышался звон монет. – Проезжайте.

Повозка дрогнула и двинулась с места.

– Слава Лиос, он вас особо не разглядывал. Да и полумрак выручил. – Довольная Урга, подтолкнув вперед Хельму, уселась рядом. – Когда страж полез сюда, я, честно скажу, испугалась.

– Думаете, узнал бы? Но как? Только у мага может быть ментальный портрет, а он не...

– Да при чем здесь это? – не дослушав, перебила меня женщина. – Дело в вашей одежде.

– В одежде? – Я на миг даже растерялась. Оглядела строгое темное платье. Насколько помню, Юнна с Идой носили похожие, только мое было из более блеклой, грубой ткани. – А что с ней не так?

– Что не так... – буркнула, передразнивая, Урга. – Да все. Вас кто в дорогу собирал? Впрочем, можете не говорить, и так вижу, что не нара. Небось такая же высокородная, как вы, которая о нашей жизни не имеет никакого представления.

Я молчала. В самом деле, что знала Кариффа, бывшая наида императорского советника, о жизни простолюдинов? Лишь немногим больше меня.

– Ладно, что уж теперь, – не стала мучить меня дальнейшими расспросами нара Дарн. – Выходить в город в таком виде нельзя. Считайте, повезло, что среди стражей нет женщин, да и не стал он в повозке особо задерживаться, вы ему безобидной дурочкой показались. – Урга хихикнула. – Но постоянно надеяться на удачу не стоит. Первая попавшаяся на пути нара сразу все заметит, ей для этого много времени не понадобится. – Мать Хельмы окинула меня с ног до головы внимательным взглядом и решительно постановила: – Сидите здесь и никуда не высовывайтесь. Сказки слушайте. Доченька, ты уже закончила историю про Тону? Нет? Ну вот и хорошо. Тетя Рина – да-да, можешь ее так называть – очень хочет узнать, что же с сироткой случилось.

Урга погладила девушку по голове, поцеловала в щеку и выбралась из повозки.

– Ильм, поворачивай к торговой площади, – донеслось до меня громкое распоряжение.

Глава 3

Мы ехали еще минут пятнадцать, никуда не сворачивая, – видимо, начинавшаяся у ворот улица вела прямо к торговому центру Сидо. Наконец остановились. Следующие полчаса я провела как на иголках, настороженно ловя многоголосый уличный гомон. Не то чтобы Урга не вызывала доверия, но... Хотя, что скрывать, я ей все-таки не доверяла.

Безусловно, мать Хельмы очень помогла сегодня, без нее я так легко не оказалась бы в городе. Да и с одеждой сразу бы прокололась – интересно, что же с ней все-таки не так? Тем не менее несколько месяцев, проведенных на Эргоре, научили тому, что здесь никто ничего не делает просто так, «по доброте душевной». Все преследуют свою выгоду. Что же нужно наре Дарн? Или она просто заманила меня в ловушку и, пока наивная дурочка терпеливо ждет ее возвращения, докладывает о беглянке кому следует?

Похождения бойкой Тоны завершились полной победой над «силами зла». Затем последовали истории о мужике и глупом борэше, о злобном привидении и его заколдованном сокровище.

– Тетя Рина, а про то, как водяной наказал ленивого мастера, знаете?

Прикрыла глаза, готовясь слушать следующую сказку, но тут снаружи раздались торопливые шаги, и в повозку, прижимая к себе несколько свертков, скользнула Урга. Хельму, невзирая на ее нытье и желание остаться, тут же отправили к отцу, а я под руководящие указания и пояснения нары Дарн начала переодеваться.

За это время мне успели сообщить много занятного и поучительного. О том, что носят нары. О глупости и неосторожности некоторых сирр. О надменных высокородных, которые считают ниже своего достоинства поинтересоваться, как живут простолюдины. А зря, между прочим.

Я только вздыхала украдкой: что уж тут говорить, права Урга, во всем права... Впрочем, от меня и не ждали ответа.

– Вы надели девичье платье. Только оно может иметь небольшой вырез на груди и вот так облегать фигуру, – вещала женщина, помогая мне разоблачаться. – Замужней, тем более вдове, непристойно ходить в подобном виде, если она не хочет, чтобы ее приняли за... – Мать Хельги не договорила, но и так было понятно, на что она намекает. – Ткань грубая. Для деревенской девушки подойдет, но никак не для горожанки, тем более из купеческого сословия. И платки мы не носим, он тоже деревенский, только уже не девичий, а женский. Незамужние на него не имеют права.

Мда... Вдова-купчиха, напялившая на себя головной убор замужней крестьянки и одежду деревенской девушки, намекая тем самым, что не против предложить свою «любовь» первому встречному по сходной цене. Хорошо я замаскировалась!

– Вот, совсем другое дело, – удовлетворенно улыбнулась женщина. – Давайте шнуровку на рукавах потуже затяну. Ну и как вам?

С любопытством изучила-ощупала себя. Длинное платье из тонкого мягкого льна глубокого синего цвета, без выреза, с наглухо закрытыми руками, плечами и грудью. Тонкая вышивка черной нитью на рукавах и по вороту. Линия талии завышена, юбка задрапирована глубокими складками, явно для того, чтобы скрыть фигуру от нескромных взглядов посторонних мужчин.

– А теперь чепец. – Урга водрузила на мою голову причудливый капюшон, напоминающий средневековый шаперон, аккуратно расправила на плечах пелерину и отошла, любуясь делом своих рук. – Вот теперь вы и впрямь похожи на нару Рину Варр, примерную вдову почтенного Тима Варра, купца второй руки из Иртея. А не на деревенскую нэхху, решившую подзаработать в городе несколько медяшек.

– Спасибо, нара Дарн, – отозвалась совершенно искренне. – Сколько я вам должна?

Женщина неопределенно хмыкнула, но от денег отказываться не стала, дождалась, пока я выдам озвученную сумму, и, вмиг став собранно-серьезной, произнесла:

– Сейчас мы расстанемся, нара Варр. Куда вы пойдете, не знаю и знать не хочу, но примите совет – не задерживайтесь в городе дольше необходимого. Если меня станут допрашивать... – Она на мгновение запнулась. – У нас ребенок больной, сами знаете. Как бы хорошо мы к вам ни относились, рисковать жизнью и благополучием Хельмы не станем.

– Понимаю. – Я подхватила сумку и прыгнула на землю. Урга слезла вслед за мной. – Благодарю еще раз за все, что вы для меня сделали, нара.

– Даст Лиос, сочтемся, – криво улыбнулись мне в ответ. – Когда найдете... то, что ищете, вспомните о глупышках, которым зависимость от высокородных ломает жизнь. Попросите хоть что-то изменить. Если мою девочку это не вернет, может, других убережет от такой судьбы.

– Почему же вы ее не остановили, не запретили контракт подписывать? – Женщина уже собиралась садиться в повозку, когда я задала последний вопрос. – Девушек ведь никто не заставляет становиться наложницами.

– Не заставляет, говорите? – Лицо Урги на мгновение исказила гневная гримаса. – Впрочем, саэр Крэаз действительно не заставлял. Не уследила я, – поджала она губы, – Хель с подругой сами убежали на смотрины. Как же, высокородный, сиятельный, советник императора, да и красавец, каких поискать, не чета нашим парням. Подругу вот не выбрали, а Хельма саэру сразу приглянулась. Тут же и контракт подписали. В присутствии свидетелей, все как положено.

Она махнула рукой, отвернулась и через секунду, ухватив дочь за руку, исчезла под пологом.

– До свидания, нар Дарн, – окликнула я Ильма.

– Прощайте, сирра, – не глядя на меня, буркнул мужчина, и я на миг замерла – значит, и он узнал.

Лошадь медленно тронулась с места и пошла вперед, увозя от меня семейство Дарн. Минута, другая... Повозка, тяжело грохоча колесами по мостовой, скрылась за поворотом улицы, и я осталась одна. В незнакомом городе чужого мира.

Стараясь не привлекать к себе внимания неуместным любопытством, незаметно огляделась.

Небольшая площадь, заполненная торговыми рядами, лавками и мастерскими ремесленников, очень похожая на ту, где мы когда-то гуляли с Савардом, но меньших размеров, без галерей, арок и роскошных магазинов. Это и понятно, Сидо в отличие от Хардаиса не являлся столицей провинции. Не было здесь и столь приглянувшегося мне скверика с фонтаном, цветниками, лавочками и уличными музыкантами. А в остальном – все те же азартно торгующиеся покупатели, тот же деловитый гомон и оживленная суета.

Почти везде на вывесках помимо надписей красовались особые знаки, объясняющие, что где находится. Видимо, далеко не все нары умели читать. Да и зачем им это, если есть стандартные обучающие сферы с четкой, ясной, утвержденной властями информацией?

Вот платье и чепец.

Ну, новая одежда мне, благодарение богам и спасибо Урге, пока не нужна.

Вон там ножницы.

Это, скорее всего, цирюльник – постричь-побрить, залечить ссадину, вправить вывихнутую в городской сутолоке руку. Тоже не требуется.

А здесь тарелка и какой-то зеленый куст.

Судя по запахам, доносящимся из открытых окон, – забегаловка, где можно недорого перекусить, а при желании и переночевать. То, что надо. Нет, в эту харчевню я не пойду, но и далеко от торгового центра уходить не стоит. Совершенно не хочется заблудиться, забрести в бедные районы или, того хуже, трущобы.

– Не желаете ли взглянуть на товар, почтенная нара? – Стоящий неподалеку торговец давно уже с интересом зыркал в мою сторону и наконец решился привлечь внимание к своему лотку с яркими разноцветными платками. – Великолепные шали прямо из Махарда, настоящая работа, не подделка. Аривом клянусь.

Отрицательно покачала головой, смягчая отказ скупой улыбкой, быстро просеменила вперед и свернула в один из ближайших переулков. Через пятнадцать минут внимательного изучения вывесок я нашла то, что мне требовалось.

Аккуратный двухэтажный дом с открытой галереей, на которую вела пристроенная снаружи лестница, выглядел ухоженным и сразу привлекал внимание. «Веселый кот» – гласила надпись, а изображенный под нею пушистый мурлыка с ухмылкой от уха до уха всем своим видом подтверждал: действительно веселый. Я бы, наверное, прошла мимо, если бы не нарисованные рядом с котом тарелка с чем-то горячим – от нее шел пар – и кровать. Похоже, все-таки гостиница.

Так и оказалось.

В просторном обеденном зале с большим камином, который по случаю жары оставался холодным, было чисто, почти безлюдно и приятно пахло жареным мясом, травами и свежей выпечкой. Встретивший меня у стойки хозяин, полный лысеющий мужчина с профессионально-доброжелательной улыбкой, с готовностью подтвердил, что они с женой сдают комнаты.

– Надолго к нам, нара? С едой или только проживание? – пробасил он. Получил разъяснение, что остановлюсь на несколько дней, и уверение, что столоваться собираюсь именно у них. Назвал цену, удовлетворенно прищурился, глядя, как я отсчитываю деньги, и громко крикнул: – Ирли!

На его зов из соседней комнаты, вытирая руки о белоснежный передник, выглянула женщина, маленькая, пухлая и румяная, как сдобная булочка. Она окинула меня с ног до головы неожиданно внимательным цепким взглядом, судя по всему, осталась довольна увиденным и рассыпалась в любезностях. А я еще раз мысленно поблагодарила Ургу. Без ее помощи точно не прошла бы фейс-контроль ни в одном более-менее респектабельном заведении.

Меня сопроводили наверх, показали комнату – небольшую, но светлую и уютную, пригласили через полчаса на ужин, а потом оставили одну. Устало опустилась в стоявшее у двери кресло и не торопясь огляделась. Открытое настежь окно со светло-голубыми в цвет неба занавесками. Кровать у стены, рядом с ней дверь, скорее всего, в ванную комнату, чуть дальше – вместительный шкаф. Что еще? Низкий столик с другой стороны кровати да пара стульев. Ну и кресло, в котором я сидела. Вот и все. Никакой роскоши, ничего лишнего, но мне понравилось.

Привела себя в порядок, немного постояла у распахнутого окна, глядя на узкую извилистую улочку и вспоминая все, что произошло с того времени, как я упала в этот чертов портал.

Вопросы... опять одни вопросы...

Как мне удалось не просто выжить, но так быстро встать на ноги? Медальон помог? И что за темная дымка охраняла меня всю прошлую ночь, а наутро исчезла? Неужели амулет впитал брошенный Савардом магический заряд, и теперь часть Стихии Тьмы всегда со мной? Чем это грозит? И как получилось, что из всех дорог Эргора я выбрала ту, что привела к супругам Дарн? А они? Их тоже подтолкнули, направили туда, где они встретились со мной? Кто?..

На город постепенно опускались мягкие вечерние сумерки – пора было идти вниз.

Людей в обеденном зале заметно прибавилось, свободных мест почти не осталось. Хозяйка проводила меня к одному из пустовавших пока столов, и уже через несколько минут юркая кареглазая девушка, очень похожая на нару Ирли, споро расставляла передо мной тарелки. То, что здесь не принято делать заказ и все получают дежурное блюдо, оказалось весьма кстати.

– Все хорошо? Довольны ужином? – Хозяйка вернулась к столику, когда я, с аппетитом доев овощной салат и тушеное в горшочке мясо, неторопливо потягивала ароматный морс.

– Спасибо, – благодарно улыбнулась, – все очень вкусно, нара Ирли.

– Надо же, вы и имя запомнили, – зарделась польщенная женщина. – Да, я Ирли Бранш, а мужа моего Жагаром кличут.

И она вопросительно уставилась на меня.

– Нара Варр... Рина Варр, вдова Тима Варра, купца второй руки из Иртея, – повторила уже ставшие привычными слова.

– Вижу, что вдова, – мне достался жалостливый взгляд, – надо же, такая молоденькая... Ну ничего, Лиос милостива, не оставит вас коротать свой век в одиночестве, поможет. Главное, верьте. Верьте и молитесь.

– Только на богиню и надеюсь, – подтвердила серьезно.

– Как же вы оказались в наших краях, нара Варр? Совсем одна...

– Хорошо, что вы заговорили об этом, нара Бранш, – обрадовалась подвернувшемуся поводу, – я уж и не знала, к кому обратиться. Дело в том, что...

И я принялась излагать историю, сочиненную с помощью Кариффы, а затем исправленную и дополненную Ургой:

– Соседи довезли меня до Сидо и спешно поехали дальше. У них не осталось времени даже проследить, как я здесь устроилась. Погребальные ритуалы... сами понимаете, – постепенно подводила рассказ к нужным выводам. – А мне к родителям, в Гриаду нужно. Путь неблизкий, без спутников никак не обойтись. Вот и хочу спросить, уважаемая нара, вы здесь всех в округе знаете, может, кто-то едет в ту сторону и согласится взять попутчицу? Не бесплатно, конечно.

Хозяйка поджала губы и задумалась.

– Кажется, нара Хард с дочками в Гриаду собиралась, – с сомнением произнесла она через некоторое время. – И от лишней медяшки уж точно не откажется. Завтра утром схожу узнаю, не уехала ли еще.

Задерживаться в обеденном зале я не стала. Быстро допила морс и поднялась в комнату. День был тяжелым, длинным, хотелось поскорее забраться в постель, вытянуться на свежих простынях и наконец отдохнуть. Но увы... Я еще балансировала на тонкой грани между явью и забытием, в полудреме, почти засыпая, когда раздался тихий шепот:

– Кэти...

Распахнула ресницы и застыла, недоуменно озираясь. Незнакомое помещение тонуло в легком приятном полумраке. Светился лишь потолок, мягко, тепло, и это приглушенное сияние помогло рассмотреть место, где я оказалась.

Почти все стены заняты закрытыми наглухо шкафами. В неглубокой нише на бежевом ковре – диван, кресла, полукруглый постамент и несколько пюпитров. Посреди комнаты – два расположенных буквой «т» длинных стола с раскрытыми книгами, подставками для сфер и разными незнакомыми мне предметами. Явно чей-то кабинет. Несмотря на царящий вокруг рабочий беспорядок, ничто не нагромождено, не валяется, всякая вещь – определенно на своем месте.

– Где ты... – снова послышалось приглушенное.

Сердце пропустило удар. Взгляд тревожно метнулся к массивному письменному столу в простенке между окнами. Высокая резная спинка не позволяла разглядеть сидящего на стуле, но я отчего-то твердо знала, кого там увижу.

Человек не двигался и больше ничего не говорил. Поколебалась, натянула пониже рукава, чтобы надежно спрятать вдовьи браслеты. Мимолетно удивилась, что на мне сейчас не нижнее белье, в котором ложилась спать, а любимое домашнее платье персикового цвета, мягкое и удобное. А потом начала осторожно, по дуге, приближаться. Оставалось пройти всего несколько шагов, когда мужчина внезапно, будто что-то почувствовав, повернул голову.

Савард...

– Кэти?!

Стремительным слитным движением он вскочил на ноги, отбрасывая в сторону стул, и ринулся ко мне. Отшатнулась, пытаясь избежать прикосновения, поняла, что не успеваю, но даже испугаться не успела. Руки сиятельного схватили лишь воздух, и он в растерянности замер. Протянула ладонь, наблюдая, как она проходит сквозь пальцы Крэза.

Значит, это всего-навсего фантом. Ночные грезы... Только вот кто кому привиделся – я Саварду или он мне? А может, мы оба снямся друг другу?

Сиятельный не делал больше попыток приблизиться, только смотрел. Неотрывно, ненасытно, словно впитывая взглядом. А я не менее жадно изучала его уставшее, осунувшееся лицо, жесткие складки у губ, темные тени под глазами. Так мы некоторое время и стояли в оцепенении друг перед другом.

– Кэти, с тобой все в порядке? – наконец отмер он. – Я... – гулко сглотнул, – ты сильно пострадала?

Кивнула, отвечая сразу на оба вопроса. Да, в порядке, и – опять-таки да – задело меня серьезно. До сих пор не могу понять, как вообще выкарабкалась. Но говорить ничего не стала, отделалась скупым:

– Все хорошо... сейчас.

– Сейчас? – зацепился он за слово. – А до этого как было?

Невольно поморщилась, и Савард, помрачнев, стиснул зубы так, что по скулам заходили желваки.

– Как себя чувствуешь? Ничего не болит? Сама справилась или тебе помогли? Кто? – один за другим посыпались вопросы. – Где ты? Что делаешь?

Последнее почему-то развеселило. Так я ему и сказала, где и что. Может, это и сон, но ведь наверняка же не простой, а наведенный, магический.

– Сплю, – ответила коротко и совершенно искренне.

– Спишь?

Изумление в голосе смутило.

– Ну да, ночь же на дворе. – Перевела взгляд на окно. За неплотно задернутыми шторами никакой ночи не наблюдалось, максимум ранние сумерки. Это что же, мы в разных часовых поясах находимся?

А сиятельный уже улыбался – чуть заметно, как-то предвкушающе, и ноздри его хищно трепетали, точно у зверя, взявшего след.

Лучше я вообще молчать буду.

Подошла к столу, всматриваясь в то, что на нем лежало. Карта Эргора, покрытая непонятными значками и пометками. Рядом странный предмет, похожий на лупу, только с черной, чуть поблескивающей поверхностью. Интересно, что это?

– Я ищу тебя. День за днем, ночь за ночью, – прозвучало возле самого уха. Так неожиданно, что я вздрогнула. – И обязательно найду. Если нужно, переверну весь Эргор, альн за альном, но найду. Империя не бесконечна. – Длинные сильные пальцы аккуратно разгладили карту и вдруг с силой смяли ее. – Почему ты ушла?

Боль, ярость, обида, горечь, недоумение и снова ярость – столько оттенков и с трудом сдерживаемых эмоций в одной короткой фразе, что стало страшно.

– Посмотри на меня, девочка, – попросил сиятельный хрипло, и я не смогла отказать.

Медленно повернулась, запрокинула голову. Он стоял так близко, что я явственно ощущала тяжелое горячее дыхание на своих губах. Надо же, дотронуться не сумела, а это почувствовала. Или мне просто показалось?

– Почему?! – Серые глаза требовательно поймали мой взгляд. – Тебе было плохо со мной? Я тебя чем-то обидел? Надоел? Или причинил боль своей... настойчивостью?

А я... Я не знала, что сказать. Разве можно все объяснить несколькими словами, парой предложений или даже фраз? Если он до сих пор так ничего и не понял? После наших разговоров, моих рассказов о земных традициях, родительской семье, своей прежней жизни единственное, до чего он додумался, – что я сбежала, испугавшись его страсти. Посмеялась бы, честное слово, если бы не хотелось плакать.

– Я оставила описание ритуала и свою кровь, – произнесла, когда молчание затянулось. – Теперь ты можешь взять в жены Альфиису и выбрать другую наиду, правильно воспитанную, с хорошей кровью, – неловко улыбнулась и тут же поняла, что зря я это сказала.

Лицо Саварда исказилось от гнева.

– Я не хочу новую наиду и жениться пока не собираюсь, – громыхнул он бешено. – Во всем мире мне нужна только одна женщина, и я отыщу ее, – прозвучало почти угрожающе.

Сиятельный потянулся ко мне, и я невольно дернулась в сторону, хоть и понимала, что у него не получится меня схватить. Нога подвернулась, комната поплыла перед глазами, и я полетела вниз.

Когда проснулась, за окном уже занимался ранний серый рассвет. Надо же, утро наступило, а будто и не спала вовсе.

«Ты все равно расскажешь, почему бросила меня, Кэти», – вспомнились последние слова Саварда.

Надеюсь, он не собирается следующей ночью устраивать очередное свидание, чтобы все это испытать? А то ведь я никогда не отдохну.

Промаявшись около часа, но так больше и не заснув, встала, собралась и спустилась в обеденный зал. Раскланялась с хозяином заведения, заняла столик у окна и в ожидании завтрака принялась с интересом рассматривать немногочисленных посетителей.

Мое внимание привлекла расположившаяся неподалеку троица – женщина и две девушки, необыкновенно похожие не столько внешне, сколько манерами, жестами, мимикой. Хотя и в чертах лица нашлось много общего. Темно-русые, кареглазые, миловидные, они явно состояли в родстве друг с другом.

– Здравствуйте, нара Варр. Как прошла ночь?

– Доброе утро, нара Бранш! – Перевела взгляд на хозяйку, выставяющую передо мной тарелки с кашей и творожной запеканкой. За ними последовали кружка и кувшин с горячим ягодным взваром. – Замечательно! Мне у вас нравится.

Женщина расплылась в широкой, немного смущенной улыбке; было видно, что мои слова ей приятны.

– Нара Хард с дочками, – указала Ирли на заинтересовавших меня соседок, – сами зашли. Очень они мои пироги с чаргой любят, всегда хвалят. Сегодня собрались за покупками, а наш «Кот» как раз возле рынка, вот и не отказали себе в удовольствии, завернули ненадолго. Так я что хочу сказать-то... Поговорили мы со Станой... – Хозяйка многозначительно замолчала.

– И... что? – подыграла я этой любительнице дешевых эффектов, а сама затаила дыхание. Получится или нет?

– Завтра утром они выезжают в Гриаду, и Стана согласна взять попутчицу, если вы договоритесь об оплате, конечно, – торжествуя закончила собеседница и горделиво выпрямилась.

Мол, хвалите меня, хвалите!

– Спасибо, нара Бранш, – не стала разочаровывать хозяйку, впрочем, поблагодарила совершенно искренне, – вы меня очень выручили.

– Да ладно, чего уж... – Женщина порозовела и мгновенно смешалась. – Вдова, такая молоденькая, да еще совсем одна в чужом городе... Как не помочь? Кушайте спокойно, а как закончите, я вас познакомлю.

После этих слов ни о каком спокойствии не могло идти и речи. Почти не замечая, что ем, быстро расправилась с завтраком, обжигаясь, запила взваром и махнула рукой стоявшей у стойки хозяйке: я готова.

– Стана Хард, – представилась мать семейства, когда меня подвели к их столику. Открытое, немного бледное лицо осветила теплая улыбка. – Мои девочки, Тисса и Летта. – Внимательный взгляд... еще один... – Присаживайтесь, нара Варр.

Поначалу беседа не клеилась. Стана держалась настороженно, а я, чувствуя ее недоверие, сбивалась и мямлила что-то невразумительное. Но потом мы разговорились, во многом благодаря забавным репликам и добродушному любопытству младшей из сестер, Летты. Вскоре женщины уже трогательно ахали-охали и искренне сопереживали, слушая захватывающую историю моего счастливого, но короткого замужества, а затем печального беспросветного одиночества. Все-таки этому миру явно не хватало сентиментальных романов и слезливых многосерийных мелодрам.

Через некоторое время, посочувствовав вдовьей судьбе, обсудив оплату, условия и договорившись о завтрашней встрече, мои будущие попутчицы засобирались на рынок. Мы со Станой как раз прощались, когда опять вмешалась хохотушка Летта.

– А вы, нара Варр, с нами пойдете?

– Действительно, – неожиданно поддержала ее мать, – вы наверняка рассчитываете купить что-то в дорогу, а с нами будет сподручнее. Девочки и подскажут, и в нужную лавку отведут, вы ведь город совсем не знаете.

Ходить по рынку с семейством Хард оказалось не только удобно, но и весело. Меня спросили, что я планирую приобрести, и тут же указали магазинчики, где товар лучше, а цены ниже. Мы со Станой договорились, что питаемся вместе, – пусть она берет все, что сочтет нужным, а я просто отдам часть денег, так что мне осталось приобрести некоторые мелочи и сменную одежду. Чтобы провожатые не удивлялись, почему покупаю платье здесь, а не везу с собой из дома, отговорила тем, что собиралась спешно, да и вообще совсем не о том думала. Женщины покивали понимающе и сочувственно, но подробностей выпытывать не стали, просто решили разделиться. Нара Хард отправилась в продуктовые ряды, а меня девочки повели в другую сторону.

Мы неторопливо двигались по рынку, заходили в лавчонки, грызли орехи и мягкие кисло-сладкие конфеты на палочке, купленные у уличной торговли, пили холодный морс, перебрасывались незамысловатыми шутками, смеялись. Я чувствовала себя удивительно легко и просто с этими девушками, словно не на Эргоре нахожусь, а дома, в родном городе. И нет неудачной свадьбы, проклятия, чужого неуютного мира, высокомерных непонятных саэров – просто гуляю с подружками в выходной день, заодно в магазины забредаю, совмещая приятное с полезным.

Старшая, Тисса, была, скорее всего, моей ровесницей. Симпатичная, с ладной, очень женственной фигуркой, она старалась казаться строгой и все время сдерживала улыбку, которая так и просилась на лицо, даже губу прикусывала – как же, несолидно, взрослая уже, даже жених имеется. Младшая, Летта, выглядела совсем девчонкой, лет четырнадцати, не больше. Искренняя, наивная, с блестящими широко открытыми глазами, задорно вздернутым носиком и большим пухлым ртом, она еще не пыталась никого изображать и вела себя естественно и непринужденно.

– Летка! – неожиданно налетела на нас откуда-то сбоку еще одна бойкая малышка. – Ой, здрасте, нара, привет, Тисса, – пробормотала она скороговоркой и вновь переключилась на подружку. – А я тебя везде ищу. Там зал заседаний к балу украшают, представляешь? А ты уезжаешь, – она осуждающе цокнула языком. – Пойдем хоть посмотришь, как все здорово.

И она сорвалась с места, увлекая за собой Летту. Та состроила уморительную рожицу и просительно уставилась на сестру. Видимо, ей тоже страшно хотелось узнать, что же там такого интересного.

– Ладно, беги. Я скоро подойду, – разрешила Тисса, и младшая, радостно взвизгнув, припустила за подружкой.

Мы купили все что собирались, побродили еще немного и свернули в переулок, ведущий к главной площади. Прохожих здесь не было, да и жилых домов тоже – только высокие глухие заборы. Правый окружал территорию, примыкающую к залу заседаний, а левый защищал от любопытных глаз парк и городскую усадьбу правителя провинции.

Но не успели мы пройти и половины переулка, как позади хлопнула дверь, и вслед за этим кто-то лениво протянул:

– Так-так... Какая интересная встреча...

Глава 4

При первых звуках вкрадчивого мужского голоса Тисса вздрогнула всем телом, подхватила меня под руку и, не позволив даже обернуться, ускорила шаг.

– Куда же вы, милые девушки? Не так быстро. Вид сзади, конечно, очень аппетитный, но хотелось бы и на лица взглянуть. Они так же... привлекательны? – Развязный смешок. – Удовлетворите любопытство.

Похолодевшие пальцы Тиссы судорожно стиснули мой локоть. Губы девушки дрожали, она чуть не плакала, но продолжала упрямо тянуть меня вперед.

– Стоять!

Короткий жесткий приказ камнем ударил между лопаток. Ноги внезапно словно свинцом налились, стали тяжелыми и непослушными. И в ту же секунду я ощутила, как дрогнул и стал нагреваться медальон. Вдруг показалось, что внутри амулета проснулся странный темный зверь. Вот он потянулся, грозно оскалился, и тело тут же окутало приятное тепло, возвращая ему гибкость и подвижность. А зверь одобрительно рыкнул, заворочался, устраиваясь поудобнее, и снова затих, убаюканный биением моего сердца.

Длилось это всего мгновение, не больше – я лишь немного замешкалась и уже готова была идти дальше, если бы не Тисса. Девушка споткнулась на ровном месте, сжалась и застыла, будто одеревенев. Заглянув в ее бледное помертвевшее лицо, я тоже остановилась.

– Вот умницы, – насмешливо похвалил все тот же голос за спиной, – послушные девочки. Ну а теперь посмотрим, что тут у нас такое.

Уверенные неторопливые шаги. Ближе, еще ближе... Подражая Тиссе, замерла, потупившись, но любопытство все-таки победило, и, когда незнакомец, обойдя нас, встал напротив, начала исподволь его разглядывать.

Высокий, широкоплечий, совсем молодой – на пару лет старше меня, не больше. Гладкая смуглая кожа. Густые блестящие волосы цвета горького шоколада, уложенные нарочито небрежно. Правильные, чеканные черты лица. Горящие темно-карие глаза. Чувственные губы, растянутые в снисходительной ухмылке.

В груди похолодело, когда я осознала, кто удостоил нас своим вниманием. Высокородный. Юный, самоуверенный, наглый, привыкший, что ему все позволено и многое простится, красивый и знающий об этом. Хуже не придумаешь.

Моя скромная персона саэра почти не заинтересовала. Он пренебрежительно осмотрел скрывающее фигуру мешковатое платье, вдовьи браслеты, низко надвинутый на лоб чепец, скривился и повернулся к Тиссе. Судя по тому, как внезапно вспыхнули его глаза, увиденное мужчине понравилось.

– Иди сюда, Грид, – бросил он негромко, ощупывая жадным взглядом крутой изгиб бедер и высокую упругую грудь. – Знаешь ее?

– Да, господин, – раздалось откуда-то сбоку торопливо-почтительное, и рядом с саэром появился еще один человек. Коренастый, русоволосый, с грубоватым, но вполне приятным лицом. Типичный нар. – Это Тисса, Тисса Хард, дочь Вита Харда, купца третьей руки...

– Какое мне дело до того, чья это дочь? – отмахнулся высокородный нахал. – Важно другое: она совершеннолетняя? Ну! Что ты молчишь?

Нар гулко сглотнул.

– Господин, – произнес он неуверенно, – вы хотите...

– Вот именно, – многозначительно улыбнулся красавчик, – хочу. И чем скорее, тем лучше. Подними голову, крошка. – Тисса поежилась, но позу не поменяла. – Ты плохо слышишь, нара?

Саэр нахмурился, голос его ощутимо похолодел, стал резким, властным, и девушка, тихонько всхлипнув, подчинилась.

– Так-то лучше, – мужчина самодовольно фыркнул и, протянув руку, потрепал Тиссу по щеке. Небрежно, словно собачонку приласкал. – Хороша. А я еще возмущался, когда отец послал меня в этот городишко сопровождать Тео. Скажи, малышка, ты уже прошла инициацию? Имеешь право заключать договор от своего имени?

– Господин... – шепот девушки дрожал и срывался, – у меня жених есть.

– Лиос вам в помощь. Я не жениться на тебе собираюсь, – и высокородный, восхищенный собственной шуткой, громко расхохотался.

Мужчину нисколько не смущало, что никто из присутствующих не разделяет его неуместного веселья. Даже нар угрюмо молчал, переминаясь с ноги на ногу.

– Попользую немного и верну будущему мужу, – продолжил саэр, отсмеявшись. – Заключим контракт, оговорим вознаграждение, все как полагается по закону. Твой женишок только рад будет неожиданно свалившемуся на него богатству.

– Не будет...

– Нет?.. – Высокородный вскинул брови в показном недоумении. – Тогда зачем тебе такой нужен? Ты девка красивая, быстро другого найдешь. Да вот хоть его. Нравится малышка, Грид? – Нар бросил на Тиссу отчаянный взгляд, покраснел и еле заметно кивнул. – Вижу, что нравится. Вот и жених новый отыскался. Этот уж точно с удовольствием после меня подберет, еще и спасибо скажет. Ну, иди сюда, – и саэр обхватил девушку за талию, привлекая к себе.

– Я не подпишу... – маленькие ладошки легли на широкую грудь в отчаянной попытке оттолкнуть, – вы не имеете права заставлять. Это не по правилам.

– Что ты, малышка, и не собираюсь заставлять. – Мужчина легко преодолел слабое сопротивление и, бесцеремонно скользнув руками по ягодицам, обнял несчастную испуганную Тиссу. – Сама согласишься, – припечатал он уверенно, – охотно, с огромным желанием. Когда поймешь, от чего отказываешься. Спорим? – и накрыл ртом дрожащие губы.

Я дернулась к ним, не в силах просто стоять и безучастно наблюдать за творившимся безобразием, но высокородный почти сразу же отпустил свою жертву. Торжествуя улыбнулся, отступил на шаг, спросил небрежно:

– Теперь готова заключить контракт?

Меньше всего я ожидала услышать покорное:

– Да, господин.

Что?!

– Добровольно и без всякого принуждения? – явно упиваясь победой, уточнил этот гад.

– Добровольно... – Тисса не сводила с него зачарованного взгляда.

– Вот видишь, как все замечательно складывается, – снова развеселился саэр. – Осталось подписать контракт, и мы оба получим то, чего так страстно жаждем. Позаботься о свидетелях, Грид. Идем, малышка, нас ждет занятная ночь. Уверен, тебе понравится.

И мужчина неторопливо направился к высокой узкой двери, что находилась в ограде, окружавшей городскую усадьбу правителя провинции. Девушка послушно двинулась следом.

– Постой... да постой же...

В ужасе от происходящего, я с силой вцепилась в локоть Тиссы и потянула назад, надеясь остановить, задержать, вразумить. Но та, даже не оглянувшись, нетерпеливо высвободилась.

– Пусти! – буркнула раздраженно. – Ты мне мешаешь.

– Подожди хотя бы, пока не позову нару Хард!

Я снова попыталась поймать рукав легкого кремового платья. Бесполезно.

В отчаянии огляделась по сторонам – как назло, ни одного прохожего, а этот чертов Грид точно не собирался мне помогать – и тут заметила бегущую со стороны площади Летту. Слава всем богам, может, хоть она сестру вразумит.

– Тисса... Тисса... нара Варр, – зазвенел, приближаясь, нежный голосок. – Я там жду, а вас все нет и нет. Привет, Грид. Ой... – Девчушка затормозила и восхищенно уставилась на высокородного. – Простите, господин, здравствуйте, господин, – зарумянившись, выпалила она скороговоркой.

Саэру, видимо, пришелся по вкусу ее неприкрытый щенячий восторг.

– Как тебя зовут, крошка? – мурлыкнул он бархатно.

– Летта, – робко пискнула девочка. – Тисса обещала, но не пришла... я и прибежала... – сбивчиво залепетала она. – Нам домой пора... – и, застеснявшись, умолкла.

– Прости, маленькая, но домой ты сегодня вернешься одна. Это ведь твоя сестра? Я верно угадал? – Высокородный дождался неуверенного кивка и продолжил: – Вы похожи: обе такие свежие, миленькие. Тисса теперь моя наложница, так что я забираю ее с собой.

– Но... – неуверенно протянула девочка, вглядываясь в безмятежное лицо старшей, – у нее ведь жених есть, и скоро свадьба.

– Свадьбу придется отложить. Ненадолго. – Саэр просто излучал спокойствие и доброжелательность. – А что касается жениха... Неужели его можно предпочесть мне, малышка?

– Олеб хороший, но с вами ему ни за что не сравниться, господин, – с жаром заверила Летта. – Вы такой... такой... – Она задохнулась от переполнявших чувств, благоговейно прижала руки к груди и замерла, преданно глядя на высокородного.

– Я тебе нравлюсь, Летта? – Карие глаза лукаво прищурились.

– Очень.

– Ты мне тоже. Очень. – Лучезарная улыбка, и девочка буквально растаяла от удовольствия. – Жаль, что несовершеннолетняя. Но ничего, нары быстро взрослеют. Я подожду. – Длинные пальцы скользнули по ее шее, щеке, остановились на губах, обводя их по контуру. – Ты знаешь, что у тебя красивый рот? Большой, пухлый... Я научу тебя им правильно пользоваться, когда придет время. А пока мне и твоей сестрички хватит. Грид, свидетели нужны немедленно.

Высокородный отвернулся, и через минуту исчез за дверью черного входа, уведя с собой Тиссу.

Несколько минут я неподвижно стояла, беспомощно глядя на глухую ограду, и пыталась осознать, что произошло. В себя меня привели взволнованные причитания Летты.

– Вы слышали, нара Варр, слышали? – Девочка буквально захлебывалась от счастья. – Я повзрослею, и господин подпишет со мной контракт. А это совсем скоро, осталось всего несколько лет. Подружки умрут от зависти, когда узнают. Они мечтают попасть на смотрины и понравиться какому-нибудь саэру, а я уже... – Она сдавленно хихикнула. – Надеюсь, господин не забудет о своем обещании. Если что, попрошу Тиссу напомнить. А вдруг я сама его встречу, когда приду к сестре в гости? Вот нам повезло... Ну скажите, скажите, вы ведь слышали? – Малышка стиснула кулачки и умоляюще уставилась на меня. Прозрачные голубые глаза ликующе сияли. – А ты, Грид?

– Летта, – начала я осторожно, – твоя сестра не собиралась становиться наложницей этого господина, он ее заставил.

– Неправда! – Малолетняя фанатка высокородных возмущенно надула губы. – Тисса сама с ним пошла, я видела. Да и кто на ее месте отказался бы? Он такой красивый – словно сам Арив сошел с небес к нам на землю! И богатый, наверное. У Тиски свой дом будет, много новых нарядов, даже драгоценности. Они с Олебом сразу собственную мастерскую купят, когда она к нему вернется. А вы врете... да... из зависти. На вас ни один саэр внимания не обратит. Все знают, вдовы их не интересуют.

Сумасшествие какое-то.

Ладно, сделаем скидку на возраст, детскую неопытность и непосредственность. Этот гад высокородный действительно чудо как хорош, а улыбается так, что ослепнуть можно. Неудивительно, что он так легко понравился неискушенному ребенку.

– Нар, – повернулась я к Гриду, который не спешил выполнять распоряжение хозяина, а почему-то все еще топтался рядом, – простите, не знаю вашего полного имени...

– Что? – растерянно переспросил молодой мужчина, отвлекаясь от тяжелых раздумий.

– Грид его зовут, – подсказала Летта то, что я и раньше знала. – Грид Таск, старший сын главы нашего городского совета. Он в Тиску нашу влюблен, – наябедничала девчонка. – Несколько лет за ней ухаживал, в прошлом году даже сватов присылал. Да только не повезло ему – сестра Олеба выбрала. А теперь вот саэра, – и она опять захихикала.

Вообще после встречи с высокородным Летта сама не своя стала. Лихорадочно блестящие глаза, глуповато-блаженная улыбка, суетливые движения. Не к добру все это.

– Нар Таск, – снова попыталась я расшевелить юношу, – понимаю, с Леттой сейчас бесполезно разговаривать, но вы тоже видели, что господин сделал с Тиссой. Неужели промолчите? Есть ведь закон, и он запрещает принуждать нар к сожительству.

– Так было же согласие, – пожал плечами Грид. – Господин прямо спросил, добровольно ли Тисса идет в наложницы, и она ответила «Да». Что я теперь могу сделать?

– Она не хотела, – я чувствовала, как со дна души поднимается тяжелая ярость, – а после поцелуя совершенно неожиданно передумала. Уверена, это сила саэра на нее так повлияла.

– А может, ей просто целоваться с ним понравилось? – Грид нехорошо осклабился. – Так, что она вмиг забыла своего бесценного Олеба.

Это он из ревности, что ли? По принципу: «Так не доставайся же ты никому»?

– Неужели вам совсем ее не жалко, нар Таск? – спросила устало.

Юноша на мгновение понурился, а потом вдруг выпрямился, перестал отводить взгляд и твердо посмотрел мне в лицо.

– Я люблю Тиссу... всегда любил. Когда срок договора закончится, женюсь, если этот чистоплюй откажется. Но только он не дурак, чтобы разрывать помолвку, сам вцепится – не оторвешь. И жалеть ее не надо. Господин щедр и ласков с наложницами. А Олеба Тисса после первой ночи с саэром забудет. Все забывают, – Грид горько вздохнул, – да и доказать все равно ничего нельзя. Что значит свидетельство простого нара по сравнению со словом высокородного? Тем более если это слово саэра Даниаса.

Дурдом.

Трусливое благоразумие неудачливого ухажера Тиссы не вызывало ничего, кроме неприязни и раздражения, но в одном он был прав: нас просто не станут слушать. Это в лучшем случае. А в худшем – накажут за попытку оболгать местного аристократа. Я достаточно долго прожила среди высокородных, видела их отношение к простолюдинам, чтобы тешить себя пустыми иллюзиями. Бросаться грудью на амбразуру – глупо и бесполезно. Тиссе ничем не помогу, а вот ненужное внимание к своей персоне привлеку обязательно. Но оставить все как есть, уйти, не попытавшись хоть что-нибудь сделать, я не могла. Ну не могла, и все тут.

Сейчас самое главное – найти нару Хард и узнать, что за птица этот самый саэр Даниас. Почему он так нагло себя ведет? А там посмотрим.

– Нар Таск, – я решительно двинулась к Гриду, заставив его невольно отшатнуться, – идемте, нужно отыскать мать девочек и сообщить ей о том, что произошло. Заодно и о саэре, который увел Тиссу, расскажете.

– С какой это стати я должен идти с вами, – заупрямился Таск, – к тому же что-то рассказывать? Да и некогда мне. Сами же слышали, саэр приказал срочно доставить в резиденцию свидетелей для подписания контракта.

– Конечно, вы не обязаны мне помогать. – Я сделала еще один шаг, заступая мужчине дорогу. На всякий случай, чтобы не вздумал убежать. – Но рассудите сами: Тисса рано или

поздно вернется домой, дурман с нее спадет, ну или маг его снимет. Что она почувствует, когда поймет, что вы ничего, совсем ничего не сделали для ее спасения? Захочет ли выйти за вас замуж, даже если Олеб откажется? А вот если Тиссе станет известно, что вы пытались помочь, защитить ее – пусть даже у вас не получилось, превратитесь в ее героя. Отважного защитника, который до последнего пытался спасти любимую девушку, в то время как жених был неизвестно где.

Я безбожно льстила и преувеличивала, но своего добилась. Таск приосанился, гордо выпятил грудь, как петух, собравшийся кукарекнуть, и важно кивнул. Какой же он еще, в сущности, мальчишка.

– Вот и хорошо. – Ухватила за рукав дезориентированного моим напором юношу и потащила его к залу заседаний. – Летта, ты знаешь, где сейчас твоя мама?

Стану мы встретили сразу же, как вывернули из переулочка, даже поговорить ни о чем не успели. Женщина старательно высматривала кого-то среди гуляющих на площади девушек и, заметив нас, поспешно бросилась навстречу.

– Летта, нара Варр, ну наконец-то! – зачастила она. – Здравствуйте, нар Таск. А где Тисса? Она разве не с вами? Неужели к подругам пошла? Что за безответственность, знает же, что в дорогу еще не все собрано!

– Нара Хард... – Я замялась, подбирая слова, но меня перебила Летта.

– Мамочка, а Тиссу забрал саэр, – ликующе выпалила девчонка, не в силах больше удерживать в себе потрясающие, с ее точки зрения, новости. – Красивый-красивый и очень богатый! Она теперь будет его наложницей, и я тоже... потом. Представляешь, как нам повезло?

– Ох, – Стана побледнела и схватилась за сердце, – что ты такое говоришь, доченька? Нара Варр, Грид, – в срывающемся голосе звучала безумная надежда, – она ведь шутит, верно? Выдумывает, как всегда...

Я виновато покачала головой, и женщина, съезжившись, печально поникла.

– Несчастье какое... Что же теперь делать? – обвела она нас растерянным взглядом. – А как же свадьба? Отложить, наверное, придется...

Интересно, что ее больше волнует: судьба дочери или то, что свадьба откладывается? Наверняка ведь уже много всего куплено-потрачено. Хорошо хоть не радуется вместе с Леттой – это уже обнадеживает.

– Вам нужно присесть, нара Хард. Давайте вернемся в гостиницу? – предложила, поддерживая пошатнувшуюся женщину. – Там все и обсудим, вдруг найдется какой-то выход?

Грид неопределенно передернул плечами. Стана горестно вздохнула. Судя по всему, оба были уверены: того, что случилось, уже не исправить, но возражать не стали.

Мы дошли до «Веселого кота», заказали ягодный взвар, чтобы не сидеть за пустым столом и не раздражать лишним раз хозяйку, и я рассказала нара Хард обо всем, что случилось.

– Даниас? – нервно переспросила мать Тиссы. – Это же... это...

– Да, – угрюмо насупившись, пробурчал Грид, – именно. Даниас Борг – младший из сыновей нашего господина.

Эта скотина – сын Рэдриса и Энальды Борг? Племянник жены императора? Час от часу не легче.

– А что Даниас здесь делает, нар Таск? – наклонилась я поближе к собеседнику. – Кажется, он сказал, что отец послал его в Сидо сопровождать какого-то Тео, – вспомнились слова, оброненные вскользь высокородным.

– Не какого-то Тео, – вскинулся возмущенный Грид, – а наследника рода саэра Теомера Борга, который прибыл в наш город с ежемесячной проверкой, как и полагается будущему наместнику провинции, – закончил он благоговейно.

Как и полагается...

Поймала себя на мысли, что я несколько месяцев прожила бок о бок с Савардом, а так и не знаю, что же он делал «в свободное от меня» время. Кроме того, что пропадал в хранилищах и библиотеках, пытаюсь спасти свой брак с Альфиисой. Каковы обязанности советника императора? Чем вообще занимаются саэры? В сферах об этом почти не говорилось. Так, несколько общих фраз о справедливом, мудром правлении и неустанной заботе о процветании и благополучии. Кариффа тоже не затрагивала эту тему. Или мы просто не успели до нее дойти?

– А саэр Теомер похож на младшего брата? Тоже любит использовать магию, принуждая простолюдинок к сожительству?

Рядом испуганно ахнула Стана.

– Не знаю... – Грид откинулся на спинку стула и закусил губу. – Нет, – наконец произнес он уверенно, – саэр Теомер другой. Он... хороший господин. Лично проверяет работу всех служб. Строго спрашивает с бездельников, что правда, то правда, но тех, кто заслужил, награждает щедро. В судный день всегда принимает жалобщиков, внимательно выслушивает и выносит справедливое решение. По закону. Все так говорят.

– Что ж, значит, есть еще надежда. Нара Хард, – повернулась я к Стане, – нужно обратиться к саэру Теомеру.

– Но... – запинаясь, начала мямлить женщина, – а вдруг вы перепутали, и Тисса сама захотела? Я никогда не слышала, чтобы саэры так использовали свою силу...

– Нара Хард, я подробно описала то, что видела собственными глазами. Это нельзя истолковать никак иначе – Тиссу заставили. Но если вам страшно, так и скажите, – я начала терять терпение, – боюсь, поэтому не стану защищать собственного ребенка.

– Нет-нет, – схватила меня за руку женщина, глаза ее лихорадочно блеснули, – вы правы. Я пойду, попрошу, кинусь в ноги. Объясню, что моя девочка – сговоренная невеста, а наложниц выбирают среди свободных девушек. Но, – она беспомощно всхлипнула, – кто же меня пустит к саэру? Судный день только завтра...

– Нельзя ждать до завтра, – оборвала я невнятное бормотание. – Нар Таск, помнится, саэр Даниас приказал вам найти тех, кто засвидетельствует его договор с новой наложницей. Куда их нужно привести? В резиденцию наместника? Саэр Теомер там же остановился? Прекрасно! Вот и возьмите мать Тиссы. Обязательно нужны мужчины? Пусть будут. Главное, чтобы нара Хард вместе с ними прошла. Как ближайший кровный родственник она имеет на это право.

– А вы, нара Варр? – Стана больно стиснула мои пальцы. Казалось, она готова так и идти до самой усадьбы правителя, не выпуская их из своей ладони. – Не оставляйте меня. Пожалуйста!

Да, ее точно нельзя отпускать одну. Растеряется, расплачется, отступится, да так толком ничего и не скажет.

– Куда я денусь, – вздохнула обреченно. – Только уж с саэром вам самой говорить придется. Если не удастся убедить его повлиять на брата, проследите хотя бы, чтобы контракт был заключен на короткий срок и максимально защищал права вашей дочери.

Глава 5

На этот раз к особняку правителя мы подошли с центрального входа. Причем исключительно по моему настоянию.

Таск сначала хотел воспользоваться боковой калиткой. Двум молчаливым служащим городского совета, которых он привел, было откровенно все равно, лишь бы побыстрее закончить и вернуться к своим обязанностям. Ошеломленная, так и не пришедшая в себя Стана, машинально переставляя ноги, просто двигалась, куда укажут. А вот меня подобный вариант совершенно не устраивал. Не думаю, что наследник рода Борг имеет обыкновение прогуливаться возле черного хода.

– Если войдем здесь, то сразу же попадем к Даниасу. Он наверняка отдал соответствующее распоряжение и отправил кого-нибудь к задней двери встречать свидетелей, – втолковывала я Гриду, оттаскивая его от боковой калитки. – Но даже если нас не ждут, как вы собираетесь искать Теомера? Никто не позволит нам просто так бродить по дому. Нет, нужно идти через парк, к основному входу, где всегда есть люди: прислуга, охрана. А дальше все зависит от вас, нара Хард. – Я скептически оглядела понурую Стану. – Упрашивайте, заклиняйте, падайте в ноги, причитайте. Как можно громче. И молитесь Лиос, чтобы старший брат услышал и заинтересовался тем, что происходит. Другого способа привлечь его внимание нет.

– Господин рассердится, он не терпит лишнего шума, – сопротивлялся Грид, пытаясь вывернуться из моих цепких пальцев. Но я держала крепко.

– Скажете, что неправильно поняли его распоряжение, – не любит он «лишнего шума», видите ли, вот ведь мелкий паршивец, – не догадались, не разобрались, не подумали, не сообщили. Выбирайте любой ответ. Высокородные невысокого мнения о нашем уме, так что саэр Даниас поверит. Вряд ли он станет наказывать вас за глупость, нара Таск, а для девушки это единственный шанс на спасение.

Мать Тиссы побледнела еще больше и, закусив губу, растерянно моргала. Да, эта женщина совершенно не походила на Ургу. Та готова была на все, чтобы смягчить участь хотя бы одной из дочерей, – на улице под ноги Саварду бросалась, телохранителей не испугалась. И ведь добилась своего.

Грид помялся, повздыхал, но согласился с моими доводами и повернул к воротам парка, окружавшего городскую усадьбу наместника провинции.

Сопровождавшие нас нары тревожно зашептались и нехотя поплелись следом. Им явно не хотелось становиться участниками грядущего скандала, но спорить с отпрыском главы городского совета они не решились. Хороших свидетелей нашел Грид. Правильных. Помочь вряд ли кто согласился бы, а эти хоть мешать не станут.

Дежурившие у ворот стражники Таска знали. Поздоровались подобострастно и беспрепятственно пропустили внутрь, стоило только юноше уверенно заявить: «К саэру Даниасу Боргу». Покосилась на сына местного бургомистра. Чувствую, он здесь частый гость, и случай с Тиссой далеко не первый, регулярно приходится свидетелей для высокородных поставлять.

Мы благополучно миновали короткую аллею с аккуратно подстриженными деревьями и пестрыми цветниками по бокам и торопливо поднялись по широким ступеням, ведущим к парадному входу.

Тяжелые резные двери захлопнулись сразу, как только мы переступили порог, и тут же последовал резкий оклик:

– Кто такие?

Одного взгляда на суровые лица появившейся перед нами троицы – двух молодых саэров и мага – оказалось достаточно, чтобы понять: от этих так легко не отделаешься.

– По вызову саэра Даниаса, – затоптался на месте Грид, с которого моментально слетел весь апломб, – для подписания договора с новой наложницей.

Услышав объяснение, высокородные переглянулись и похабно осклабились, а маг подозрительно нахмурился, изучая нас. Хорошо, что я стояла за спинами свидетелей, он лишь мазнул по мне взглядом. Видимо, невзрачная тетка в низко надвинутом на лоб чепце и мешковатом вдовьем одеянии показалась ему вполне благонадежной.

– Мне об этом ничего не известно, – проронил мэтр холодно, – да и смотрины только через несколько дней. Откуда взялась эта... нара?

Заминка перед последним словом ясно давала понять, как мужчина относится к будущей любовнице Борга.

– Господин сегодня с ней познакомился, – совсем стушевался Таск, – на улице. Да вы сами спросите. Он нас ждет, правда.

Маг удивленно расширил глаза, хотел что-то сказать, но сдержался. Еще раз осмотрел нашу группу, достал знакомый серый кристалл – такой же я видела когда-то у Циольфа – и сжал амулет ментального зова в ладони. На несколько мгновений мягкое серебристое сияние окутало пальцы одаренного, ярко вспыхнуло и погасло.

– Ждите, – бросил он небрежно.

Ну вот, теперь Даниас знает о приходе свидетелей, а значит, у нас в запасе совсем мало времени, пара минут, не больше. Осторожно дернула Стану за платье, указывая глазами на мага. Ну давай же! Давай! Женщина обожгла меня безумным взглядом, всхлипнула и ринулась к мэтру.

– Умоляю, сжальтесь... сжальтесь... – начала она лихорадочно.

Мужчина невольно попятился.

– Что это за сумасшедшая? – прошипел он брезгливо.

– Н-нара Х-хард, – заикаясь пролепетал Грид. – Мать девушки... ну, которая того... наложница будущая.

– Вот как? – Губы мага презрительно дернулись. – О чем же ты просишь, нара?

– Уговорите саэра отпустить мою девочку.

– Отпустить? Она не дала добровольного согласия? – Взгляд мага стал пристальным и цепким. – Ты хочешь сказать, что саэр силой удерживает простолюднику, принуждая подписать с ним контракт?

– Что вы, как можно, – Стана отчаянно замотала головой, – Тиссу никто не заставлял, она сама пошла.

– Твоя дочь несовершеннолетняя? – продолжался допрос.

– Совершеннолетняя, – совсем растерялась несчастная женщина.

– Тогда чего же ты хочешь? Девушка вправе выбирать, становиться ей наложницей высокородного или нет. Ты не согласна? Так никому нет дела до того, нравится тебе это или нет. Придется смириться. Не она первая, не она последняя. Видела на площади толпу? Юные нары пришли записываться на смотрины, все мечтают, чтобы какой-нибудь саэр их осчастливил. А твоей дочери, считай, уже повезло.

Мэтр говорил ровно, чуть насмешливо, но было в его тоне что-то такое, что ясно давало понять – ему не нравится заведенный порядок. Может, он все-таки нам поможет?

– Но Тисса не мечтала, нет, не мечтала. У нее жених есть, свадьба скоро... – Женщина тоненько заскулила и, заломив руки, упала на колени. – Пожалуйста, пожалуйста, – взывала она, покачиваясь как болванчик и почти ударяясь лбом об пол, – помогите, сделайте хоть что-нибудь.

– Так она невеста? – насторожился маг. – Сговор был?

– Да, – захлебывалась слезами Стана, – давно. Уже и свадьба назначена.

– Это меняет дело. – В руках мужчины снова появился амулет. – Я вызову саэра Теомера, – уведомил он охранников, до сих пор так и не проронивших ни единого слова. – Так будет лучше. Ни мне, ни вам лишние неприятности не нужны. – Те, помедлив, неохотно кивнули.

В нетерпении смотрела на ладонь мага – неужели сработало? Но мужчина не успел ничего сделать. На лестнице, ведущей из просторного холла на второй этаж, раздались быстрые шаги, и вкрадчивый голос Даниаса произнес:

– Не стоит беспокоить брата, Вольпен, я сам ему все расскажу. И успокойте уже наконец эту ненормальную, от ее визга в ушах звенит.

Мэтр замялся, колеблясь. Задумчиво покрутил в пальцах кристалл связи, покосился на Даниаса, перевел взгляд на рыдающую у его ног Стану.

– Когда я уходил, Теомеру как раз пришел вызов от отца. Желаете вмешаться в их беседу? Сорвать важный разговор по такому ничтожному поводу? – попытался дожать мага высокородный гаденыш. – Зерих, Таванор, – это уже саэрам, – долго мне еще слушать вопли свихнувшейся простолюдинки?

Вольпен поморщился, но все-таки, пусть нехотя, отложил амулет, а затем отступил к окну, давая понять, что возражать не станет. Охранники, наоборот, выдвинулись вперед, бесцеремонно подхватывая Стану. Бедная женщина запричитала еще громче, задергалась, стараясь вывернуться из жесткой хватки. Бесполезно – ее вздернули на ноги и, крепко удерживая, практически потащили к выходу.

– С тобой, Таск, мы позже поговорим, – пообещал Даниас, прожигая незадачливого ухажера Тиссы недовольным взглядом, и тот нервно сглотнул. – Веди своих людей наверх в малую приемную, пусть заверят наконец этот никому не нужный договор.

– Какой договор ты собрался подписывать, Дан? Да еще и никому не нужный?

Ни горестные всхлипы Станы, ни возгласы тянувших ее к дверям молодых саэров не помешали расслышать негромкую, спокойно сказанную фразу. Она прозвучала очень отчетливо и произвела просто-таки ошеломительный эффект.

Нары, под предводительством Грида направлявшиеся к лестнице, дружно шарахнулись в сторону. Даниас ударил кулаком по перилам и прошипел какое-то ругательство. Охранники выпустили нару Хард, тут же бессильно осевшую на пол, и вытянулись по стойке смирно. А я, поспешив опять спрятаться за спинами свидетелей, осторожно изучала высокого подтянутого мужчину, позади которого таяла дымка порталного перехода.

Саэр Теомер, перворожденный сын Рэдриса Борга и наследник одного из высших родов, безусловно, уступал в красоте своему младшему родственнику, хоть и был очень на него похож. А может, все впечатление портило непроницаемое, сдержанно-суровое выражение лица, которое скорее отталкивало, чем привлекало? Аккуратно причесанные короткие темно-каштановые волосы, строго сжатые губы, холодный блеск постоянно менявших свой оттенок глаз. Они казались то светло-коричневыми, то зеленовато-болотными, то золотисто-ореховыми, и в глубине их мелькали какие-то неясные тени – точно в песочных часах пересыпались песчинки.

– Так что ты опять затеял?

– Ничего интересного, Тео, – устремился навстречу старшему Даниас, – нашел себе новую любовницу, только и всего. Вот, собираюсь подписывать контракт в присутствии свидетелей, как и положено.

– А почему столько шума? – Саэр Борг по-прежнему обращался исключительно к младшему братцу. Нас он высокомерно игнорировал. Действительно, чем высокородного дваждырожденного может привлечь кучка каких-то жалких наров? – Даже в моей приемной слышно. Отец удивился, стал расспрашивать, что здесь у нас происходит.

– Ах, это, – неопределенно дернул подбородком Даниас. – Мать будущей наложницы не сумела сдержать радости, когда узнала о том, как повезло девчонке. До сих пор плачет от сча-

стья. Будь снисходителен, что взять с простолюдинки? – ни на мгновение не запнувшись, изложил он свою версию и быстро добавил: – Ее сейчас уберут. Зерих, Таванор, приказ помните?

– Ладно, – отмахнулся Теомер, – сам решай свои дела. Только быстрее. А потом жду тебя в приемной, надо поговорить.

Он развернулся, готовясь открыть портал, и тут наконец активизировалась Стана.

– Благородный саэр, смилуйтесь, верните мою девочку, – закричала истошно. – Тисса сама пошла, знаю, но ведь она... и Олеб... Как же теперь? Как? – И она поползла на коленях к наследнику рода Борг.

– Плачет от счастья, говоришь? – язвительно произнес мужчина, пряча за спиной ладонь, которую пыталась схватить просительница. – Не похоже. Скажи толком, женщина, чего ты хочешь.

Но Стана, когда ей не удалось поймать пальцы саэра, окончательно впала в истерику, вцепилась в его одежду и зашлась в рыданиях, бормоча что-то нечленораздельное.

– Кто-нибудь объяснит мне, что здесь происходит? – начал терять терпение Теомер и гневно сдвинул брови, окидывая взором присутствующих.

Нара Борг затряслась, заголосила еще пронзительней и отчаянней. Даниас развел руками, как бы говоря: «Сам видишь, не в себе тетка». Маг неопределенно передернул плечами и промолчал, предоставив господину самому разбираться с братом. Грид отвел глаза, а сопровождавшие его нары втянули головы в плечи и застыли каменными истуканами. Видимо, здесь тоже хорошо знали пословицу «Бояре дерутся – у холопов чубы трещат». По разным причинам, но отвечать не хотел никто.

Набрала в грудь побольше воздуха, медленно выдохнула и, смирившись с неизбежным, вышла из-за спин свидетелей.

– Благородный саэр, дочь нары Хард помолвлена. Уже назначен день свадьбы и почти завершены все приготовления к ней, – пробормотала, не поднимая головы. – Еще сегодня утром Тисса считалась счастливой невестой, надеялась на скорое замужество и не собиралась ни участвовать в смотринах, ни подписывать контракт.

Очень хотелось проверить, какое впечатление произвели на Теомера мои слова, но я не решилась. Благоразумно склонилась еще ниже, почти уткнувшись подбородком в грудь. Взгляд дваждырожденного давил, каменным гнетом ложился на плечи, пригибая к полу, – я почти физически ощущала на себе его тяжесть. Сила наследника рода Земли была велика.

– Вот как... – протянул мужчина после продолжительной паузы. – Что скажешь, Дан?

– Не имею ни малейшего представления, о чем мечтала до нашей встречи наложница. Мне нет до этого никакого дела. Главное, теперь она грезит только о моей постели, – цинично хохотнул младший братец. – Все простолюдинки одинаковые. Сначала прикидываются недоτροгами, чтобы подороже продать невинность, а потом при виде саэра моментально обо всем забывают. Слетаются отовсюду как мухи на мед. – Угу. Только не на мед, а на другой продукт, дурно пахнущий, хотя для насекомых не менее привлекательный. – Стоит только поманить их контрактом да пообещать деньги, наряды и украшений побольше, каждая с радостью готова променять своего невзрачного мужчину на высокородного. Знаешь ведь, такое частенько случается.

Наследник коротко хмыкнул, но возражать не стал. А Даниас, ободренный его молчаливой поддержкой, продолжал:

– Я прекрасно помню о запрете принуждения и не стал бы нарушать правила ради очередной подстилки. Зачем? Желаящие всегда найдутся. Но если не веришь, – в его речи зазвучали нотки почти детской обиды, – можешь сам спросить, мне скрывать нечего.

– И где же твоя избранница? – сухо поинтересовался Теомер. – Почему не пришла вместе со всеми?

– Не думаешь же ты, что я ее прячу? – возмущенно вскинулся Даниас. – Девчонка давно уже в доме. Она не отлипала от меня и так уговаривала взять с собой, что я не смог ей отказать. Наре отвели комнату рядом с моими апартаментами. Такая горячая малышка! Не представляешь, с каким нетерпением она ждет моего возвращения, подписания контракта и... остального, разумеется.

На протяжении всего выступления младшего Борга я отчаянно пыталась сдержаться. Стояла, разглядывала свои туфли, сжимала пальцы в кулаки, пряча их в складках платья, упрямо кусала губы и все ниже и ниже опускала голову.

«Это не моя жизнь, не моя беда. Я сделала то, что от меня зависело, и даже больше, – уговаривала саму себя. – Надо отступить, уйти... Просто уйти, пока не поздно. Там, впереди, ждет храм, там решение всех проблем. А Тисса... Что Тисса? Смирится, перетерпит. Они всегда, так или иначе, смиряются».

– Если тебе не жаль зря тратить время, пойдем, девушка охотно подтвердит, что добровольно согласилась стать моей наложницей, – небрежно закончил Даниас, который, кажется, уже чувствовал себя победителем.

И я не выдержала.

– О да, знали бы вы, как саэр делал предложение, – с ужасом услышала собственные слова, – отказаться было совершенно невозможно.

– О чем ты, женщина? – стегнул плетью властный голос. Я медлила, ругая себя за глупый порыв. – Отвечай!

Подняла ресницы. Теомер смотрел прямо на меня, и в его теперь уже темно-карих глазах бушевала настоящая песчаная буря. Впечатляющее зрелище – завораживающее и в то же время жуткое.

– О том, что видела, – начала осторожно. – Нара Хард не хотела становиться наложницей вашего брата... саэра Даниаса, – поправились торопливо. – Он настаивал, она сопротивлялась. А потом саэр поцеловал Тиссу, и она сразу изменилась. Смирено подчинялась каждому слову господина, не сводила с него восторженного взгляда. Разве так бывает?

Сдавленный возглас мага, раздраженное шипение Даниаса и невнятное ругательство помрачневшего Теомера раздалось практически одновременно.

– Нара, ты обвиняешь высокородного саэра в том, что он воспользовался даром, чтобы подчинить себе девушку? – Наследник говорил подчеркнуто спокойно, и именно это спокойствие особенно пугало.

– Нет, господин, я всего лишь описала, что произошло. Счастливая невеста почти перед самой свадьбой встречает на прогулке саэра, отказывает ему, а после одного силой навязанного поцелуя вдруг соглашается. – Переплела пальцы, стиснув их так крепко, что они побелели. Ноги дрожали, внутри все заледенело от волнения, но я упрямо продолжала: – Никто из наров никогда не осмелится сказать, что Тиссу... заморозили, а вот подумать могут всякое. И между собой обсудить. И соседям-знакомым передать. На церемонию Сочетания приглашено много гостей – слухов не избежать. Нет закона, запрещающего брать в наложницы сговоренных невест, но, я знаю, саэры стараются этого не делать. Кому нужны лишние пересуды, когда вокруг так много девушек, готовых на все, чтобы заключить контракт с высокородным?

Выдержала выразительную паузу, но Теомер не спешил продолжать разговор. Долго рассматривал меня, чуть склонив голову набок, словно видел перед собой забавного зверька.

– Как тебя зовут, нара? – услышала я наконец.

– Рина Варр.

Оценивающий взгляд скользнул по моему браслету, потом снова поднялся к лицу. Наследник вопросительно приподнял брови, и я вынуждена была добавить:

– Вдова Тима Варра из Иртея, купца второй руки.

– И куда же ты направляешься, вдова из Иртея?

Вот ведь пристал! Неужели ему действительно интересно, куда держит путь какая-то жалкая нара?

– В Гриаду, к родителям. Навестить их и просить отца подобрать хорошего управляющего, который возьмется вести торговые дела от моего имени, – выпалила скороговоркой. – Не хочу больше возвращаться в Иртей.

– А что близкие мужа? – настойчиво допытывался высокородный. – Отказались помочь?

– Он сирота, воспитывался в семье дядьки, но тот живет далеко на юге, не знаю точно где, никогда с ним не встречалась.

– Ты ведь путешествуешь с чужими людьми, как я понимаю? – кивок в сторону всхлипывающей на полу Станы. – Странно, что отец не выделил сопровождающего.

О боги, когда же прекратится этот допрос? С какой стати он вообще интересуется мной, а не Тиссой?

– Не успел. Я отослала письмо и сразу же отправилась следом. Не вытерпела, не хватило сил оставаться в доме после смерти Тима.

– Очень неосмотрительно с твоей стороны, – уведомили меня почти ласково. Это на что он сейчас намекает? – Дети есть? – В голосе мужчины теперь звучало холодное любопытство.

Ну вот и до детей дошли.

– Нет, господин.

– Рина Варр – юная бездетная вдова безвременно почившего купца. – Надо же, и имя мое запомнил. – Близких родственников в Ирtee не осталось. Едет без надлежащего сопровождения в Гриаду, к отцу. Тот ничего о визите дочери пока не знает и ее не ждет, – подытожил наследник рода Борг и многозначительно улыбнулся. – Правильно? Я ничего не перепутал?

– Все верно, господин, – подтвердила бесстрастно.

Как он все вывернул. Одинокая женщина, до которой никому нет дела, в случае чего – лишь родители и станут ее искать. Через какое-то время. Только вряд ли найдут хоть какой-нибудь след.

– Ну что же, Рина, – обманчиво мягко, – пойдем... Поговорим.

Даниас издал невнятное восклицание и рванулся к старшему брату.

– Не сейчас, Дан, – не отводя от меня глаз, остановил Теомер младшенького. – Позже все обсудим. Сначала мне хотелось бы побеседовать с этой наблюдательной и невероятно смелой нарой. Или не в меру дерзкой, или попросту глупой... я еще не решил.

Наследник развернулся и направился в сторону бокового коридора в полной уверенности, что я немедленно выполню его распоряжение. В моем согласии он, совершенно очевидно, не нуждался. Что оставалось делать? Благо разумно поплелась следом. Спасибо, портал не открыл, хотя мог бы. Наверняка вспомнил о том, что нары тяжело переносят пространственные перемещения, часто теряют сознание и долго потом восстанавливаются. Пожалел? Или просто не захотел ждать, когда я приду в себя после перехода? В любом случае хорошо, что так получилось. Не придется дополнительно притворяться – падать в обморок, разыгрывая из себя несчастную слабую нару.

Шли мы недолго. Высокородный распахнул первую попавшуюся на пути дверь, коротко приказал находившимся там мужчинам: «Вон!», неторопливо прошел к письменному столу и опустился в кресло, закинув ногу на ногу. Мне он присесть не предложил, уверена, ему это и в голову не пришло.

– Рассказывай, – велел коротко, – что видела, слышала. Подробно, каждую мелочь, ничего не утаивая, не сочиняя лишнего. Соврешь – сразу пойму и накажу. И не забывай, от твоих слов зависит не только судьба подруги, но и твоя собственная.

Своевременное предупреждение. А какое... вдохновляющее!

Поморщилась досадливо – сама влезла, никто не тянул – и начала вспоминать. Как познакомилась с семейством Хард, отправилась с ними за покупками, встретила Даниаса, что высо-

кородный гаденыш предлагал, делал, как вела себя Тисса до и после поцелуя. Во рту пересохло, сердце колотилось как бешеное, но я заставила себя договорить до конца.

– Все, господин.

Ни звука в ответ. Теомер не двигался, глядя поверх моей головы, лишь нервное постукивание кончиков пальцев по подлокотнику выдавало его чувства.

– Что теперь с нами будет? – пробормотала глухо, когда тишина уже стала давить на уши. – С Тиссой?.. Со мной?

– Боишься? – Наследник отмер и одарил меня задумчивым взглядом.

– Очень, – призналась откровенно. – Я знаю, вы можете сделать со мной все, что вам угодно, господин.

– Зачем же пришла просить за чужую девчонку? – Мужчина нетерпеливо подался вперед. – Она ведь тебе никто, так, случайная знакомая, еще сегодня утром ты даже не догадывалась о ее существовании. Не проще ли пройти мимо? Найти других попутчиков и уехать в Гриаду, под опеку родителей?

Проще? Да, наверное... для кого-то. Не рисковать здоровьем, спокойствием и перестать себя уважать или поступить так, как велит совесть? Что легче? Что правильней? Трудно сказать – тут уж каждый выбирает сам. Но объяснять все это высокородному я не собиралась.

– Так получилось, – выдавила неохотно и опустила ресницы, пряча глаза.

Я и не заметила, как Теомер оказался рядом. Еще секунду назад сидел в кресле, не успела моргнуть – уже замер в шаге от меня. Небрежно, одним пальцем, приподнял вверх подбородок.

– Вот так приезжаешь в очередной городок с рутинной инспекцией и встречаешь там странную нару. Такую неприметную... сначала. – Наследник, слегка надавливая, покрутил мою голову из стороны в сторону. – Ты знаешь, что очень красива, вдова из Иртея? И удивительно похожа на сирру. Тонкие черты лица, глаза... Потрясающее сходство. А боги, оказывается, тоже любят шутить.

И прежде чем я успела понять, что он собирается сделать, мужчина молниеносным движением сорвал чепец с моей головы. Впрочем, у меня в любом случае не было ни малейшего шанса уклониться. От резкого движения заколки, сдерживающие тугие завитки, разлетелись в стороны, и выпущенные из плена локоны густой серебристой волной упали вниз, укрывая плечи, грудь и спину.

Глава 6

Замерла, почти не дыша.

Теомер медленно протянул руку и провел ладонью по моим волосам, пропуская их между пальцами. Взял одну прядь, потер ее, словно отказываясь верить собственным глазам, аккуратно поднес к лицу, глубоко вдохнул. А потом резко отпустил и отошел к столу, оставив меня наедине с бесконечными вопросами.

«Потрясающее сходство», – сказал он. С кем? С Кателлиной, женщиной сиятельного саэра Саварда Крэза? Значит, Теомер меня видел? Где? Когда? Или наследник всего-навсего хотел подчеркнуть, что нара Варр внешне отличается от других простолюдинок и чем-то напоминает высокородную? А вдруг он узнал пропавшую наиду императорского советника и попросту играет со мной, как кот с мышью?

Так, спокойно! Паника сейчас совершенно ни к чему. На мне нет кольца, а без привязки к родовому артефакту ни одна сирра не выживет – выяснено на собственном опыте. Зато есть вдовий браслет, а его нара сама, без помощи мага, ни за что не наденет. Так что вряд ли Теомеру придет в голову сравнивать Катэль и Рину, даже если он и заметит между ними некоторое сходство.

Помнится, император говорил, что главам родов сообщили о моем исчезновении только после клятвы о неразглашении. Может, наследники тоже входят в круг посвященных, но с ними вряд ли станут делиться секретной информацией по отдаленной связи. Только при личной встрече. А старший сын Борга уже не первый день инспектирует провинцию, так что Рэдрис, скорее всего, не успел ему ничего рассказать.

– Что же ты собираешься делать дальше, вдова из Иртея? – вторгся в мои размышления негромкий, чуть хрипловатый голос.

– Простите, господин?

Недоуменно уставилась на Теомера. Он не соизволил ни поменять позу, ни вообще пошевелиться, так и стоял лицом к столу – статный, надменно-величественный.

– Ты хочешь продать дело мужа и переехать в Гриаду. А что потом, Рина? Поселишься с родителями, во всем подчиняясь их воле? Или купишь новый дом, чтобы в одиночестве коротать долгие, однообразно-тоскливые дни и ночи? Обзавестись семьей в ближайшее время тебе вряд ли удастся, хорошо если вообще повезет второй раз выйти замуж. Хоть когда-нибудь. Отец, конечно, постарается подыскать тебе супруга, но, насколько я знаю, нары – даже старики, калеки и вдовцы – предпочитают брать в жены девственниц. Благо невинных девочек брачного возраста у вас более чем достаточно.

Теомер выдержал паузу, видимо, давая до конца прочувствовать, насколько незавидно положение одинокой юной вдовицы. – Другое дело, если ты подпишешь договор, – продолжил он бесстрастно. – Высокородный в любой момент сможет подыскать бывшей любовнице мужа по нраву, особенно если это обговорено заранее.

– Но, господин... – Сказать, что я растерялась, значит ничего не сказать. Это он о чем сейчас? – Саэр тем более никогда не обратит внимания на женщину, которая... – Я замялась, не зная, как выразиться помягче. – Которая до него уже побывала в постели другого мужчины, к тому же простолюдина.

В отличие от меня Теомер не стал церемониться и подбирать слова.

– Все верно, мы не берем в наложницы чужих жен, вдов и сговоренных невест... как правило. Но бывают и исключения. – Тон мужчины поменялся, став неожиданно вкрадчивым. – Если женщина хороша и желанна, то можно простить. Забыть, что она до тебя уже кому-то принадлежала.

Простить... забыть... Какие добрые, однако, какие великодушные хозяева мира Эргор!

– Вы имеете в виду саэра Даниаса и Тиссу? – с трудом разлепила внезапно пересохшие губы.

– Да, – согласился мужчина, и я не сдержала облегченного вздоха. Он мгновенно развернулся, смерил меня насмешливым взглядом и закончил: – Но не только их.

– Не понимаю... – пискнула безнадежно.

– Не понимаешь или не хочешь понять?

Разумеется, второе. Я догадывалась, на что намекал наследник, но... очень уж не хотелось верить в очередную издевку судьбы.

– Что ж, тогда скажу прямо. – Теомер оттолкнулся от стола и медленно направился в мою сторону. – Я предлагаю тебе заключить со мной контракт, Рина Варр, вдова из Иртея. В свою очередь, помимо стандартного вознаграждения, обещаю устроить твою дальнейшую жизнь и подыскать достойного супруга. Такого, какого сама пожелаешь.

И вот что мне на это ответить? Как должна реагировать вдова-простолюдинка на столь щедрое предложение? Наследник одного из высших родов, красавец саэр берет ее в любовницы, а в обмен сулит «золотые горы, реки, полные вина» и покладистого мужа-подкаблучника в придачу. Рассыпаться в благодарностях? Умереть от радости прямо на месте? Вот только небольшая проблема – я вовсе не нара Рина Варр, и такого счастья мне и даром не надо.

– Что же ты молчишь? – Теомер дотронулся до моей щеки, очертил контур лица. – Согласна?

Вздрыгнула всем телом, подавляя желание дернуть головой и отбросить его руку.

– Простите, господин, но... нет.

– Почему? – Наследник недоуменно нахмурился.

– Я очень любила Тима и пока не готова принять другого мужчину, – пробормотала первое, что пришло в голову, краснея под внимательным взглядом.

Сильные пальцы снова сжали мой подбородок, вынуждая посмотреть вверх. Туда, где в зло прищуренных глазах бесновались, закручиваясь в воронки, песчаные вихри.

– Теперь поцелуете, как ваш брат Тиссу, чтобы заставить подчиниться?

Я не боялась. Высокородному вряд ли удастся меня зачаровать, все-таки я не нара, да и кровь жриц Проклятой не позволит это сделать, но почему-то было важно услышать, что скажет сам Теомер. После знакомства с Даниасом не ожидала от рода Борг ничего хорошего, однако наследник неожиданно понравился. Спокойный, рассудительный, прямой, он выгодно отличался от капризного красавчика Дана – не хотелось бы разочароваться.

– Интересное предложение, – мурлыкнул сиятельный. – Такое заманчивое... сладкое. И что, по-твоему, помешает мне именно так и поступить?

– Ничего. – На миг прикрыла ресницы, испытывая острое сожаление. Старший брат оказался ничем не лучше младшего. – Но я все-таки надеялась... Зря, наверное. Люди говорили, вы справедливый, всегда поступаете и судите по закону.

– Вот как? Может быть. – Мужчина не отрываясь смотрел на мой рот. Это смущало, вызывало дискомфорт. Губы стало покалывать, точно их покрывали быстрыми легкими поцелуями. – Но главное не в этом. Я никогда ни одну нару не принуждал к близости и не собираюсь этого делать. Мне не нужна искусственная страсть еще и от наложницы.

Мне показалось или я действительно услышала в его словах затаенную горечь?

– Вы позволите нам уйти, господин? – спросила о том, что тревожило сейчас больше всего.

В свою постель он меня силой укладывать не станет, уже хорошо. Но это еще не значит, что так легко отпустит. Логичнее всего сейчас поскорее избавиться от строптивой, не в меру настойчивой простолюдинки, запереть где-нибудь, а то и вовсе уничтожить. Остальные свидетели возражать не посмеют, младшенький сохранит новую забавную игрушку, а доброе имя великого рода Борг останется незапятнанным. Всё прекрасно, все довольны.

Теомер несколько долгих секунд всматривался в мое лицо, а потом убрал руку, отступая на несколько шагов.

– Ты можешь идти, нара, – обронил он небрежно, почти равнодушно.

– А Тисса? – выдавила, почти не дыша.

Мужчина медлил, и я до боли сжала пальцы, застыв в невыносимом ожидании. Почему он молчит? Так и подмывало вцепиться в его плечи, трясти, стучать кулаками в грудь, требуя прямого ответа, устроить безобразную, нелепую женскую истерику. Видимо, мой запас прочности подходил к концу. «Это нервы, всего-навсего нервы, – уговаривала себя. – Терпи. Нельзя сейчас сорваться».

– Ты не показалась мне глупой, Рина, – наконец произнес высокородный с досадой. – Неужели и правда хочешь, чтобы я забрал у брата девушку? После всего, что видела?

– Конечно, господин, – откликнулась удивленно.

Зачем бы иначе я сюда пришла?

– Зря, – отчеканил он сухо. – Твоя подружка... как там ее зовут?

– Тисса.

– Так вот, эта Тисса уже... не та, что прежде. Надеюсь, ты понимаешь, о чем я говорю? – Да что тут понимать: зачарована и себя не контролирует. – Она не уйдет от Даниаса. Заставлю – при первом удобном случае попытается убежать и вернуться. Девчонку необходимо увезти отсюда. Немедленно. И чем дальше, тем лучше. Но это еще не все. Требуется время и опытный целитель. А у меня нет для нее ни того, ни другого.

– Как же так? Вам стоит только приказать и...

– Нет, – перебил Теомер, – чтобы помочь твоей подруге, нужно точно знать, что произошло, а я не желаю посвящать в дела семьи никого из посторонних. Не говоря уже о том, что спасти ее под силу только магу, связанному с нашим родом. Я не стану беспокоить отца по такому ничтожному поводу и вызывать из столицы его собственного целителя. Так что лучше оставить все как есть. Тисса подпишет контракт, после его окончания получит необходимое лечение, вместе с ним дополнительное, более чем щедрое вознаграждение и забудет обо всех своих огорчениях. А свидетели, если не хотят неприятностей, сохраняют в тайне то, что видели и слышали.

Политика кнута и пряника в действии. Посулить златые горы, тут же пригрозив наказанием за непослушание, – прекрасный способ заткнуть не в меру болтливые рты. Земля, Эргор... меняются миры, неизменной остается только политика власть имущих.

– Неужели ничего, совсем ничего нельзя изменить, господин? – Волнуясь, прикоснулась к руке мужчины и тут же отдернула ладонь, спрятав ее за спину.

– Ну почему же нельзя... – Теомер внимательно проследил за моими действиями. – Я мог бы сам все сделать. Здесь начать, а в Атдоре завершить.

– Но мы не собирались заезжать в столицу вашей провинции, – начала растерянно.

– Если вам дорога жизнь девчонки, соберитесь, – отрезал он жестко. – Мне некогда сейчас с ней возиться, поэтому я только немного смягчу воздействие. В дороге вас будет сопровождать Вольпен. Ты с ним познакомилась, когда пришла сюда. Помнишь? Он не целитель, но достаточно сильный маг и поможет, если станет тяжело. А когда доберетесь до Атдора, найдете меня, и я все закончу.

Наследник высшего рода планирует лично лечить простолюдинку и выделяет собственного мага, чтобы тот опекал ее во время поездки? Просто так? Не верю!

– А что взамен, господин? Вы ведь что-то потребуете, верно? – Как ни старалась держать себя в руках, но на последнем слове голос сорвался.

– Умненькая девочка, – криво усмехнулся Теомер. – Пообещай, что подумаешь над моим предложением. Хорошо подумаешь. А в Атдоре мы еще раз поговорим. Согласна?

Поколебавшись, нехотя кивнула, и глаза напротив победно сверкнули. Тело мелко потряхивало от переполнявших меня эмоций. Пытаясь унять предательскую дрожь, закусил губу, сильно, до крови. В тот же миг мужчина вновь оказался рядом.

– Ну что ты, Рина, – шепнул ласково, – не надо так бояться. Я же сказал, что принуждать ни к чему не стану. – Теплые пальцы осторожно погладили щеку, аккуратно провели по прикушенной коже, освобождая ее из плена. – Скрепим наше соглашение? – И прежде чем я сообразила, что он собирается делать, мягко привлек к себе, нежно скользнул по моим губам языком, слизывая капельку крови, и накрыл их своими, горячими, требовательными.

Дернулась, освобождаясь из чужих нежеланных объятий, и Теомер тут же разжал руки.

– Опять испугалась, – хмыкнул он, то ли спрашивая, то ли утверждая. – Это всего лишь поцелуй, ничего больше.

Испугалась? А то, что мне просто неприятно, не пришло в голову?

– Не делайте так больше, господин, – произнесла твердо. – Не надо.

– Хорошо, – легко согласился Теомер, – Не буду... пока не буду. Подожду, когда ты ко мне привыкнешь. А это обязательно произойдет, Рина, рано или поздно. – В уголках красиво очерченного рта мелькнула тень лукавой улыбки.

Что он еще задумал?

А наследник уже направлялся к двери.

– Подожди здесь, – бросил уже на ходу. – Не стоит тебе сейчас попадаться на глаза Даниасу. Брат очень не любит, когда у него отнимают приглянувшиеся ему игрушки.

Смотрела вслед мужчине, а в душе темной волной поднималась злость. Меня медленно, но верно загоняли в западню, тщательно обкладывали флажками, как дикого зверя на охоте, и, кажется, уже готовы были праздновать победу. Рано радуется, высокородный саэр Теомер Борг. Ох, рано.

Примерно через час тревожного ожидания, бесцельного блуждания по комнате и бессмысленного изучения пышных цветников и пустынных аллей за окнами, за мной пришли. Нет, не Теомер – невозмутимый Вольпен и хмурый саэр, которого я раньше не видела. Они и проводили меня к входу, где бестолково топтались, переминаясь с ноги на ногу, остальные. Испуганные свидетели, держащие под руки обессиленную от слез Стану, и Грид, с виноватой физиономией маячивший поодаль.

Кому неудачливый поклонник Тиссы хотел продемонстрировать раскаяние – саэрам за то, что привел скандальных наров в дом наместника, или своим спутникам за то, что не нашел смелости заступиться за любимую девушку, понять было сложно. Он стоял на равном удалении от двух групп, время от времени беспокойно поглядывая в обе стороны. Так сказать, и нашим и вашим.

Слава богам, Даниаса я не заметила, и то хорошо. Наверное, старший побеспокоился о том, чтобы вовремя убрать младшенького из холла.

– Возвращайтесь к работе, – коротко приказал Вольпен смущенным служащим городского совета. – В ваших услугах больше не нуждаются. Теперь ты, – обратился он к Гриду. – Проводишь мать девушки до дома, дашь ей выпить вот это, – в руках мага появился небольшой флакон, – и дождешься, пока она уснет. Дальше делай что хочешь.

– А моя девочка? – голос нары Хард, жадно ловившей каждое слово, болезненно дрогнул. – Тисса? Что с ней?

– Твою дочь доставят завтра утром к северным городским воротам, – на лице мэтра промелькнула недовольная гримаса, – оттуда вы и поедете в Атдор.

– В Атдор? – переспросила Стана. – Но как же... зачем?

Вольпен равнодушно молчал, и она перевела вопросительный взгляд на меня.

– Так нужно, – шепнула торопливо, – позже объясню. Главное, Тисса уедет с нами. Подождите немного, все будет хорошо.

Женщина выдавила жалкую бесцветную улыбку, опустила голову и безропотно позволила перехватившему ее Гриду себя увести.

– Идем, – небрежно бросил мне маг, когда за нами закрылась дверь.

– Куда?

Я не собиралась двигаться с места, пока не получу хоть какие-то объяснения.

– Саэр Теомер Борг распорядился доставить тебя в гостиницу, – нехотя буркнул Вольпен. И сально усмехнувшись, неожиданно добавил: – А ты хорошо устроилась, вдова.

Это он о чем сейчас подумал? Вот ведь самодовольная скотина.

Распрямила плечи, гордо вскинула подбородок и с невозмутимым видом поплыла вперед. Тебе велено сопровождать меня? Ну так сопровождай... только в качестве почетного эскорта, а не тюремщика.

Ощущение воткнувшегося между лопаток чужого яростного взгляда заставило сбиться с шага, почти споткнуться на ровном месте. Быстро обернулась. На меня с верхней ступени лестницы смотрел Даниас. И такая неприязнь, такое мрачное недвусмысленное обещание стыли в его взоре, что я зябко поежилась.

Вольпен довел меня до «Веселого кота», проследил, чтобы я поднялась в свою комнату, строго потребовал от хозяев, с интересом поглядывавших на нас, чтобы они подали мне еду и больше ничем не беспокоили. А затем, даже не соизволив попрощаться, удалился. Лишь холодно предупредил напоследок:

– Утром за тобой придут, нара. Будь готова.

Вскоре умирающая от любопытства нара Бранш принесла мне то ли поздний обед, то ли ранний ужин. Судя по ее виду, на языке у Ирли вертелись тысячи вопросов, но она так и не решилась их задать. А я не горела желанием что-либо рассказывать и обсуждать происшедшее. Молча поела, машинально разобрала и уложила в заплочную сумку все, что купила сегодня утром на рынке, привела себя в порядок и тяжело упала на кровать.

Устала. Как же я устала!

Странное ночное свидание с Савардом, во сне или наяву – непонятно, и наша короткая непростая беседа. Знакомство с семейством Хард, поход на рынок, встреча с красавчиком Даниасом. Попытки уговорить Грида помочь, а Стану не отступать и бороться за дочь до конца. Отчаянный, без всякой надежды на успех визит в особняк наместника. Напряженный разговор с Теомером, когда каждую секунду не покидало ощущение, что идешь по самому краю пропасти. Данное ему обещание. И все в один день. Жизнь на Эргоре никогда не позволяла мне скучать, постоянно подкидывая какие-нибудь сюрпризы. Но... это уже слишком!

«По камням раскаленным, по пропастям бездонным, по топам, по зыбям мечись, крутись, чтобы не было мира, сна, ночи, дня. Лишь печаль, тоска, мрак и тьма», – всплыли в памяти полные горя и ненависти слова Светкиной бабушки.

Третья часть проклятия в действии.

Ничего. Справлюсь. И с этим, и с тем, что страсть встречающихся на моем пути мужчин становится для меня сущим наказанием. Все равно найду храм, уговорю богиню снять проклятие, разберусь до конца во всей этой истории, а там... Вдруг удастся еще раз свидеться с вами, Наталья Владимировна. Заглянуть в глаза, задать несколько вопросов.

Вздохнула. Навязчивые мысли металась по кругу безумной птичьей стаей.

Можно снять родовое кольцо, нацепить вдовий браслет, надеть уродующее фигуру мешковатое платье. Но что делать с цветом волос, если у нар такого попросту не существует? Чепец не рыцарский шлем. Он, конечно, защитит от нескромных взглядов случайных прохожих, но не спасет от настойчивого внимания очередного саэра. Не гвоздями же его к голове приколачивать? Эх, сейчас бы краску для волос, но, как назло, на Эргоре о такой простой вещи даже не слышали. Да и кому она здесь нужна? Сирры гордились своими роскошными локонами и

никогда не скрывали их цвета. А нарам что-либо менять во внешности запрещалось под страхом наказания.

Повернулась набок, плотнее закутываясь в невесомое тонкое покрывало. Ночь обещала быть теплой, вряд ли я замерзну, но хотелось «окуклиться» поуютней. Слабый вечерний ветерок, врываясь в комнату через распахнутое окно, чуть заметно раздувал полупрозрачные занавески и нес легкую прохладу. Веки отяжелели и постепенно закрылись. Я так и заснула, не найдя никакого выхода.

– Нэтта!

Обвела взглядом длинную комнату со светлыми деревянными панелями, необъятными шкафами от пола до потолка и многочисленными столами – высокими письменными, низенькими круглыми, как всегда заваленными и заставленными всякой всячиной. Личная библиотека Матери-настоятельницы.

– Нэтка, да очнись же! Опять в облаках витаешь. Посмотри, что я нашла.

А вот и моя неугомонная напарница. Все такая же худенькая и невысокая. Только уже не ребенок – девушка.

– Что там у тебя, Одри? – губы сами неожиданно четко выговорили незнакомое имя. Так вот как тебя зовут, черноглазка.

– Заклинание изменения цвета волос, – выпалила подружка торжествующе. – Оно, правда, временного действия и требует постоянной подпитки, но это мелочи.

Я медлила, не зная, что ответить.

– Неинтересно? – моментально надулась собеседница. – Конечно, у тебя вон какие кудри – красоты необыкновенной. Все молодые маги заглядываются. Я, может, тоже хочу им нравиться.

– У тебя прекрасный оттенок, – попробовала возразить, но мои аргументы не приняли.

– Черный... фи. Унылый и какой-то старушечий. Девочки из выпускного класса говорят, сейчас в моде фиолетовый с алым отливом. И я в такой перекрашусь. – Не выдержав, невольно поморщилась. – Считаешь, мне не пойдет? – тут же отреагировала девушка. – Ничего, если не понравится, поменяю. Мы же будущие жрицы, а не сирры какие-нибудь, которым их ненормальные мужчины запрещают вносить даже самые незначительные изменения во внешность.

Хотела сказать, что вседозволенность никогда до добра не доводит, но промолчала. Я не Нэтта. Какое мне дело до того, что сотворит с собой ее подружка? Пусть хоть пирсинг по всему телу сделает.

– Ах, Нэтка, – мечтательно протянула Одри, – как бы я хотела прочитать дневник владычицы Иравит!

– Зачем он тебе? – насторожилась, услышав знакомое название.

– Я слышала, там есть целый раздел, посвященный заклинаниям изменения. Жаль, что он доступен лишь избранным.

– Да, жаль... – согласилась машинально, думая совсем о другом.

– Я бы не только перекрасилась, но и волосы гуще сделала. Глаза больше, ресницы длиннее... – Угу, губы пухлее, бюст объемнее. Знаю, на Земле подобные модифицированные красотки надоели. – Талию тоньше, ноги стройнее, – продолжала восторженно перечислять наивная фантазерка. – Ах, Нэтка, все маги были бы моими. А Джердоро перестал бы равнодушно отворачиваться при встрече, словно перед ним пустое место. Сразу бы меня разглядел.

Возбужденный голос Одри отдалялся, истончался, пока совсем не затих где-то вдали. А вместе с ним постепенно исчезла и комната, потеряв очертания и расплываясь дымом...

Когда я проснулась, стояла глухая ночь. За неплотно задернутыми занавесками дрожали крупные звезды, а в оконном проеме ярко блестела луна, превращая чернильную тьму в холодный полусвет.

Полежала немного, рассматривая ползущие по потолку длинные рваные тени. Вот я и узнала, наставница, как звали вашу прапрапра... Улыбнулась, вспомнив черноглазую болтушку и ее бесхитростные сокровенные мечты. Одри... Интересно, это полное имя или детское сокращение?

Ладно, не стоит тянуть. До утра еще, конечно, далеко, но и дел у меня немало.

Легко соскочила с кровати, подхватила торбу, уселась на невысокий широкий подоконник, чтобы лучше видеть, и достала из сумки дневник. Помедлила, любовно разглаживая темный, чуть шершавый переплет – как в такой небольшой том вместились столько полезной информации? – и открыла обложку. Вернее, попробовала открыть и... не сумела.

Еще одна попытка... И еще...

Бесполезно. На этот раз владычица Иравит не собиралась открывать мне свои тайны.

«Она сама сделала выбор... Магические рукописи умеют отводить глаза...»

Жаль, что я не обратила особого внимания на слова Матери-настоятельницы. Не переспросила, не уточнила, торопясь поскорее уйти. И, как выясняется, зря. Если дневник способен сам выбирать и совершать какие-то действия, значит, это не просто сборник для записей, а артефакт. Почти разумное существо, с собственным характером и непонятными мне пока целями. Из этого и станем исходить.

– Дорогой дневник, – произнесла негромко, ощущая себя полной дурой, – мне очень нужно сменить внешность. Совсем немного, только чтобы на нар стать похожей и не так сильно выделяться на их фоне. Черты поглубже. Чуть-чуть, самую капельку... Волосы русые опять же... Покажи мне заклинания изменения, а?

Книженция даже не шелохнулась. Продолжала спокойно лежать на подоконнике, изображая из себя безмозглую тетрадку. Ладно, начнем сначала.

– Я понимаю, что Харды свою будущую спутницу давно уже рассмотрели и новое лицо их удивит. От женщин ни одна мелочь не укроется. Но о том, что я блондинка, знает только Теомер. Никто, кроме него, меня без капюшона не видел. Надеюсь, и наследнику Боргов это больше не удастся. Он обещал не заставлять, а добровольно я к нему близко не подойду. Затяну чепец потуже и буду держаться подальше. Согласна, риск, что он все-таки заметит другой цвет волос, существует, но оставить все как есть тоже нельзя. Не могу же я ночью в дороге в головном уборе спать. Меня ненормальной сочтут. Или больной. Магу расскажут, а он точно полезет посмотреть, что я там так усердно прячу.

Книга подумала – вот честное слово, она действительно размышляла, колебалась, решала – и, мягко шелестя страницами, открылась.

Глава 7

Когда за окном забрезжил ранний летний рассвет, разбрызгивая золотисто-розовые искры по стенам и мебели, мое преображение закончилось.

«Дорогой дневник» расщедрился только на одно-единственное заклинание. Я смело произнесла незнакомую формулу, понимая, что стать радикально-зеленой, как Киса Воробьянинов, или фиолетовой в крапинку с таким суровым цензором мне не грозит. И действительно, цвет остался практически прежним, изменился лишь оттенок. Но как много это дало!

Волосы утратили свой блеск, теплое волшебное сияние, которое мне так нравилось, и выглядели теперь блеклыми, сероватыми, будто припорошенными пылью. Они казались какими-то тоненькими, уж точно не такими густыми и пышными, как раньше. В общем, меня вполне можно было назвать светло-русой. Не самый распространенный среди простолюдинок вариант, но вполне приемлемо. Тускло, невыразительно и мало привлекательно. Что и требовалось.

Быстро сбегала в примыкавшую к комнате миниатюрную купальню, надела купленное вчера очередное балахонистое платье, причесалась, убрав локоны в строгий тугой узел, и нацепила спасительный чепец. Все, я готова. Обвела взглядом помещение – не забыла ли чего – и поспешила спуститься вниз. Чутье подсказывало, что мэтр Вольпен постарается явиться как можно раньше, чтобы самолично вытащить «зазнавшуюся простолюдинку» из ее спальни. Не хотелось доставлять ему такое удовольствие.

Маг возник на пороге «Веселого кота», когда я уже заканчивала завтракать. Окинул внимательными глазами обеденный зал, заметил меня и скривился. Недовольно, почти обиженно. Детский сад, честное слово.

– Поторопитесь, нара, – кинул он мне вместо приветствия и, не найдя других слов, прибавил раздраженно: – Что вы там возитесь? Собираетесь съесть все, что хозяйка оставила для других постояльцев? Мы и так уже опаздываем.

Пожала плечами, допила морс и без возражений поднялась из-за стола, чем, кажется, привела Вольпена в еще большее негодование. Он что, рассчитывал на капризы?

– Не заставляйте себя ждать, – процедил сквозь зубы и удалился, громко хлопнув дверью.

Не стала дразнить и так уже достаточно раздосадованного мэтра. Надела заплетную сумку, попрощалась с гостеприимными хозяевами, выслушала их пожелания счастливого пути вперемешку с призывами к Лиос не оставлять своими милостями несчастную юную вдову и догнала мужчину, который уже успел выйти за калитку.

Минут через десять быстрого шага в полном молчании мы добрались наконец до дома родителей Тиссы – маг впереди, я в нескольких шагах позади него. Как и предполагала, мэтр подгонял меня исключительно из вредности, фургон подъехал лишь через полчаса. Все это время я провела в маленьком ухоженном садике Хардов, хотелось перед дорогой подышать свежим воздухом.

Стана в сопровождении Вольпена и младшей дочери вышла сразу же, как прибыла повозка. Бледная и какая-то помятая, она тем не менее была тщательно, подчеркнуто аккуратно одета и выглядела вполне вменяемой. По крайней мере не плакала, уже хорошо. На ее фоне Летта казалась особенно шумной и легкомысленно-беззаботной. Прелестной легкокрылой бабочкой, что весело кружит вокруг умирающего бесцветного мотылька.

У северных ворот уже поджидали всадники, один из которых держал перед собою в седле закутанную в плащ женщину. При виде нас он мгновенно соскочил с коня и осторожно помог спешиться своей спутнице.

– Тисса, – рванулась к дочери Стана.

– Нет, – стегнул ее резкий окрик мага, и нара Хард, прижав руки к груди, застыла на месте. – Сейчас она заснет, – продолжил Вольпен, перехватывая девушку и поднимая ее на повозку. – До вечера не приближаться, не трогать, не будить. А там посмотрим.

– А что здесь делает Тисса, мама? – зазвенел удивленный голосок Летты. – Она с нами поедет? Почему? Она больше не наложница? Прогневала саэра, и он от нее отказался? Вот ненормальная!.. А как же я? Вдруг господин теперь и меня не захочет взять из-за дуры-сестрички? Я же всем подругам рассказала... Никогда Тиске такого позора не прощу... никогда!

Вот так под истеричные вопли Летты, горестные вздохи Станы и презрительное хмыканье мэтра и началось наше путешествие.

Ехать предстояло четыре дня – вроде бы немного, к тому же дорога, вымощенная широкими плоскими плитами, оказалась ровной и удобной. На ночь мы собирались останавливаться на постоянных дворах, которые располагались вдоль тракта примерно на расстоянии дневного переезда друг от друга. Скромных, но чистых и вполне приличных. Там можно было получить сытный горячий ужин, помыться и отдохнуть. Чего еще не хватает для комфортного путешествия? Разве что добрых спутников, с которыми приятно коротать время за неспешной беседой. Вот с этим как раз имелись проблемы.

Почти весь первый день Тисса проспала в глубине повозки. Вольпен так и не подпустил к ней никого, включая мать девушки. Меня удивило, что нара Хард безропотно подчинилась приказу мэтра, не попробовала хотя бы украдкой проверить, как чувствует себя ее дочь. Сидела неподвижно и молчала, безразлично уставившись перед собой. Но я не стала вмешиваться и что-то говорить.

Летта ныла, бормоча гадости в адрес сестры, но приблизиться тоже не решалась. А после обеда и она затихла, наверное, выдохлась. Насупилась, нахохлилась в углу, как маленький злобный воробей, и лишь иногда бросала на Тиссу короткие яростные взгляды исподлобья.

Я облюбовала место у самого выхода из фургона, подальше от вредной девчонки, и от нечего делать принялась разглядывать окрестности. Мимо тянулись рощи и перелески, мелькали селения и ровные прямоугольники засеянных полей. Вскоре мне надоел повторяющийся однообразный пейзаж, и я задремала.

Незадолго до заката доехали до первой придорожной гостиницы. Тиссу Вольпен так и оставил в повозке, распорядившись ее не трогать. Остальные с удовольствием поужинали, тем более что на обед мы не останавливались, а просто перекусили на ходу, и отправились размещаться на ночлег.

Очень хотелось достать дневник, рассказать о сложившейся ситуации, попросить совета – вдруг откроется и чему-нибудь научит. Но нам со Станой и Леттой выделили одну комнату на троих, какое уж тут чтение или беседы со странным артефактом. Оставалась надежда на «виртуальные» уроки во сне. Однако ночь не подарила ни новых видений, ни неожиданных встреч, и я крепко проспала до самого рассвета. Единственная радость, что хорошо отдохнула.

Утро принесло приятный сюрприз – за завтраком к нам присоединилась Тисса. Выглядела она похудевшей, изможденной, в гроб и то краше кладут. Бескровные губы, землистого цвета кожа – от цветущей, полной сил девушки почти ничего не осталось. Но взгляд снова был ясным и чистым. Ни следа мути, тусклой поволоки, а главное – болезненного желания бежать за господином по малейшему щелчку его пальцев.

Летта при виде сестры враждебно вскинулась, как гончая, почувствовавшая след зайца, и уже собиралась разразиться очередной порцией нелепых претензий, но, рассмотрев старшую повнимательней, притихла. Начала торопливо есть, время от времени косясь на соседку расширенными от ужаса глазами. Ну слава богам, может, хоть что-то поняла?

Оказалось, зря я надеялась. Едва Тисса устроилась в фургоне, как скандальная девчонка начала выяснять отношения.

– Высокородный тебя выгнал, да? – ринулась она в бой, грозно размахивая руками. – Чем ты ему не угодила? Недостаточно вежливо разговаривала? Много потребовала? Или оскорбила саэра своей непочтительностью?

Тисса поморщилась и, ничего не ответив, прикрыла ресницы, точно пытаюсь совладать с внутренней болью. Однако Летта не унималась.

– Отворачиваешься? Стыдно в глаза смотреть? Ведь так здорово все складывалось: господин меня приметил, обещал после совершеннолетия забрать. Я бы дни считала, к тебе в гости ездила, чтобы он меня не забывал. Да и ты напоминала бы ему о младшей сестренке. А теперь что? – Девочка шмыгнула носом. – Он такой красивый, ласковый, а ты... Ты дура-а-а.

И она по-детски безутешно, со всхлипами заплакала, неловко размазывая ладонями слезы по лицу.

– Летта, – одернула впавшую в истерику дочь нара Хард, – перестань немедленно. Как тебе не стыдно говорить такое о Тиссе?!

– А вот и не стыдно! Ни капельки, ни чуточки, – снова завелась младшая. – Тиска сама виновата, господина упустила и мое будущее сломала.

Я надеялась, Стана прикрикнет на юную нахалку, отчитает, объяснит. Хоть как-то приструнит. Но женщина только укоризненно вздохнула, махнула рукой и снова перенесла все внимание на Тиссу, рядом с которой сидела. Нежно обняла, прижала к себе и зашептала на ухо что-то утешительно-ласковое.

Летта все жужжала и жужжала, надрывно и противно, как назойливая осенняя муха, и я не выдержала.

– Я тебе уже говорила, что Тисса с самого начала не собиралась становиться наложницей. Помнишь? Она любит жениха и хочет выйти за него замуж. Как только господин понял это, сразу же ее отпустил. Вот и все.

– Зачем вы обманываете? Думаете, совсем ничего не понимаю? – набросилась на меня девчонка. – Да Олеб урод по сравнению с саэром Даниасом! Добровольно от такого господина только сумасшедшая откажется.

Застонала про себя. Бесполезно. Летта просто-напросто влюблена, и ей ничего сейчас не докажешь.

– Можешь мне не верить, твое дело. Но если не прекратишь ныть и говорить сестре гадости, – прибавила металла в голосе, – я пожалуюсь мэтру Вольпену, и тебя накажут.

– Он не станет... – попробовали мне тут же возразить.

– Еще как станет, – прервала строптивую малолетку, стараясь говорить убежденно. – Ты разве не знала, что саэр Теомер Борг поручил магу опекать ее в дороге? Иначе зачем бы он ехал вместе с нами?

Летта покраснела, набычилась, вдохнула, открыла рот и... снова закрыла. Неужели этот простой вопрос до сих пор не приходил ей в голову?

– Оставь Тиссу в покое, – закончила строго, глядя в удивленно распахнутые карие глаза. – Больше я тебе ничего говорить не буду. Надеюсь, сама когда-нибудь поймешь, что далеко не все нары мечтают о контракте с высокородным. Для некоторых простое семейное счастье предпочтительнее сомнительного удовольствия оказаться в постели саэра.

Отвернулась и вздрогнула, наткнувшись на пристальный взгляд Вольпена, – в пылу разговора и не заметила, что маг умудрился подъехать так близко. Я сидела у самого выхода из фургона, полог был откинут, и мужчина, без сомнения, слышал каждое сказанное слово.

– Мэтр? – растянула губы в дежурной улыбке, всем своим видом выражая удивление. – Что-то случилось?

– Лови, – не сказали – выплюнули мне в ответ.

На колени упал мешочек из голубого бархата, украшенный тонкой вышивкой.

– Что это? – моргнула недоуменно, не торопясь развязывать неожиданную, а поэтому очень подозрительную вещицу.

– Дар высокородного саэра Теомера Борга будущей наложнице, – издевательски осклабился Вольпен и, поскольку я продолжала сидеть неподвижно, добавил: – Приказано проследить, чтобы открыла в моем присутствии.

Скандалить не имело смысла, маг просто выполнял волю хозяина, а то, что делал он это громко и со вкусом, – так кто ж запретит? Стиснула зубы, нехотя потянула за тонкую тесемку, которая стягивала горловину, и перевернула кисет, вытряхивая его содержимое на ковер перед собой.

Ожерелье из бирюзы и дымчатых топазов в серебре, изящное и очень милое, а к нему такие же серьги.

Мда...

Теомер что, собирается соблазнить меня, сразив наповал невероятным богатством и неслыханной щедростью? Шкатулки наиды сиятельного советника Саварда Крэза ломились от драгоценностей, роскошных, поистине бесценных – не чета этому, но, судя по завистливо-восторженному восклицанию Летты, для простолюдинки бирюзово-топазовый комплект был более чем щедрым презентом.

И опять украшения. Да что же это такое! Видимо, у всех саэров мозги только в одном направлении работают. Лучшие друзья дамочек – это побрякушки. Правило чудесное и совсем не сложное. Сирре – послать то, что подороже, наре – кинуть то, что подешевле, и проблемы решены. Довольная женщина у твоих ног.

– Вижу, тебе понравился подарок господина, вдова, – по-своему истолковал мою задумчивость Вольпен. – Что, дух занялся от счастья?

«...Тебе пришлось по вкусу мой подарок, Кэти?..»

«...Лазурно-голубые топазы и ослепительно-белый жемчуг. Блеск твоих глаз и сияние кожи...»

О боги всех миров и народов, скажите, неужели мне теперь суждено до скончания дней вспоминать его слова? Вы ведь знаете, боги, как я мечтала забрать кольцо с собой. Только его, ничего больше.

Если бы могла... Если бы только могла...

Скучаю... Как же я отчаянно, невыносимо скучаю по тебе, мой мужчина...

Убрала ожерелье, аккуратно завязала тесемку и подняла глаза на мага.

– Господин удивительно щедр, – произнесла сухо и твердо, – но единственное украшение, которое я с недавних пор ношу, это вдовий браслет. Других мне не надо. – И протянула Вольпену мешочек.

– Нет уж, – поджал тот губы, – захочешь – сама отдашь. При личной встрече.

И стегнул коня, отъезжая от повозки.

Второй день поездки прошел так же тоскливо и однообразно, как первый. Вдоль дороги монотонно проплывали ставшие привычными рощи – перелески – селения – поля. Ничего нового.

Летта после моей резкой отповеди надула губы и, вздернув подбородок, демонстративно отвернулась. Она явно не смирилась, но теперь остерегалась вести себя вызывающе и злобные нападки на сестру прекратила. Я бы на месте Станы обязательно побеседовала с девчонкой, и чем скорее, тем лучше, но женщине было не до этого. Нара Хард как вцепилась утром в Тиссу, так и не отпускала ее от себя. Гладила пальцы и плечи, тихо бормотала что-то утешительное или осторожно перебирала волосы девушки, когда та засыпала, устало опуская голову на колени матери.

Вольпен больше не подъезжал, хотя я иногда замечала, что он поглядывает в сторону фургона. Надеюсь, думал мэтр в этот момент о своей подопечной, а не о странной вдове

из Иртея, которая умудрилась привлечь к себе внимание наследника высшего рода Борг. Несколько раз мы останавливались – перекусить, размять ноги, уединиться за ближайшими деревьями – и снова продолжали путь. На одном из коротких привалов Стана оторвалась наконец от старшей дочери и попыталась пообщаться с младшей, с мрачным видом бродившей поодаль, но неудачно. Летта резко вывернулась из рук матери, прошипела что-то неразборчивое, но очень сердитое, и заскочила в повозку.

После обеда нас обогнал конный патруль стражей порядка. Заметив одаренного, я чуть откинулась назад, скрываясь под крышей фургона, но тот лишь скользнул рассеянным взглядом по повозке и, поравнявшись с Вольпеном, поехал с ним рядом. Они негромко о чем-то переговорили, потом чужак отдал короткий приказ, и его отряд, перейдя в галоп, стремительно понесся вперед и вскоре скрылся за поворотом дороги. А я порадовалась тому, что нас сопровождает собственный маг. Он, конечно, неприятный тип, но неизвестно, как бы сейчас все повернулось, не будь его с нами. Вот точно: никогда не знаешь, где найдешь, где потеряешь.

Вечером нас ждал новый постоялый двор, вкусная, почти домашняя еда и комната, теперь уже на четверых. Значит, тесное знакомство с дневником опять откладывалось – скорее всего, до прибытия в Аtdор. А там... Встречусь с Теомером, дождусь, пока он вылечит Тиссу, быстренько откажу высокородному еще раз, а потом постараюсь найти других спутников и незаметно исчезнуть. Путешествовать с Хардами дальше не имело смысла – неудобно и небезопасно.

Ночь, к моему огорчению, хотя я не желала в этом признаваться даже себе самой, прошла спокойно, без неожиданностей и незапланированных свиданий. А утро третьего дня встретило нас проливным дождем.

Мы быстро пробежали к фургону, но, как ни спешили, успели все-таки вымокнуть. Влажная одежда неприятно липла к телу, однако переодеваться никто из женщин не собирался, и я, решив вести себя как все, заняла свое привычное место.

– Нара Варр, – позвал Вольпен, как только выехали за ворота.

Полная самых мрачных предчувствий, медленно отодвинула полог.

– Дар высокородного саэра Теомера Борга будущей наложнице, – тут же преувеличенно торжественно провозгласил мэтр, и в меня полетел очередной мешочек. – Открывай, – напомнили мне через несколько мгновений, – я жду.

Издевается, гад такой.

На этот раз вельможный поклонник расщедрился на подвеску с удивительной красоты сапфиром на тоненькой золотой цепочке и кольцо с таким же камнем. А ставки, однако, растут. Стараясь игнорировать направленные на меня взгляды – насмешливо-оценивающий мага и тяжелый, ревнивый Летты, молча убрала украшения в сумку. Ждете комментарии? Не дождетесь!

Дождь не прекращался весь день. Мы ехали и ехали сквозь серую пелену, останавливаясь только в случае крайней необходимости. Женщины не высывались из фургона, Вольпен вполне комфортно чувствовал себя под магическим пологом, а вот охранники очень быстро промокли, казалось, на них не осталось ни одной сухой нитки. Все воины были нарами, и «волшебной» защиты им не полагалось. Я смотрела на их ссутуленные спины, на абсолютно сухого невозмутимого мэтра, вспоминала императора, Саварда, других дваждырожденных и размышляла о том, какая пропасть разделяет жителей мира Эргор. Громадная, почти непреодолимая.

Высокородные – надменные, всеильные, не люди, а полубоги для всех остальных. Одаренные, воспитанные в презрении к нарам, а значит, и к собственным родителям. И простолюдины, которых с детства учили слепо повиноваться саэрам и их верным магам, беспрекословно выполняя каждое распоряжение.

Разумеется, я и раньше это знала, но... чисто теоретически. Нужно было стать нарой, чтобы до конца проникнуться, ощутить все самой.

Именно теперь я в полной мере оценила, как тяжело наре Хард далось решение отправиться в особняк наместника, фактически пойти против воли и желания одного из властителей мира. Это я видела в Даниасе обыкновенного мерзавца, пусть и титулованного, что лишь делало его еще более отталкивающим. А для Станы он являлся чуть ли не небожителем. И приказ Вольпена не приближаться первый день к Тиссе она восприняла именно как четкое руководство к действию, ей просто в голову не пришло его нарушить.

До придорожной гостиницы в этот вечер мы добрались раньше обычного – нары гнали коней, стремясь поскорее оказаться под крышей. Торопливо поели и разошлись по комнатам. Я так устала, что мечтала только об одном – упасть и быстро заснуть. Но выспаться в эту ночь мне как раз и не удалось.

Кабинет сиятельного я узнала сразу, в мое отсутствие тут ничего не изменилось. Те же массивные шкафы, длинные столы, заваленные всякой всячиной, – знакомый рабочий беспорядок вокруг. Только вот стул с высокой резной спинкой в простенке между окнами сегодня пустовал.

– Кэти...

Савард сидел на диване в нише – той самой, застланной пушистым светлым ковром, а перед ним на постаменте маслянисто поблескивал, разбрасывая в стороны темные искры, небольшой черный многогранник.

– Пришла все-таки! – столько облегчения звучало в негромком хриловатом голосе, что я невольно улыбнулась в ответ.

– Пришла... – откликнулась эхом.

Как же я боялась и одновременно ждала этой встречи, как отчаянно обрадовалась, когда очутилась здесь. Понимала, что это глупо и неправильно, что ночные встречи не приведут ни к чему хорошему, а только продлят агонию. Но смотрела на его лицо – утомленное, немного осунувшееся, такое родное – и чувствовала: я счастлива.

– Иди сюда.

Он наклонился вперед, протягивая руку, но не сделал попытки подняться и подойти. Словно предоставлял мне самой право выбрать, как поступить.

Поколебалась мгновение, вспомнила, что он все равно не сможет дотронуться, даже если захочет, и, решившись, привычным жестом одернула рукава, попутно изучая свое платье. Надо же, опять персиковое. Интересно, это сиятельный мечтает его на мне видеть или я подсознательно надеваю то, что поудобнее?

Двинулась вперед, покидая темный угол, а вместе с ним и скрывавший меня спасительный сумрак, но не успела сделать и нескольких шагов, как тут же услышала напряженное:

– Кэти, твои волосы!

Покосилась на разметавшиеся по плечам пряди. Ну конечно, светло-русые. И почему я сразу не обратила внимания? Расслабилась. Понадеялась, что если одежда во сне меняется, то все остальное тоже станет прежним.

Вскинула подбородок, спросила как можно безразличнее:

– А что с ними?

– Что?! – Мужчина даже вскочил от возмущения. – Почему они такого странного цвета?

– Ах, это... – пробормотала небрежно. – Я их перекрасила.

– Что значит – перекрасила? – Он недоуменно нахмурился. – Зачем?

– Надоел прежний оттенок. – Только бы Савард не уловил фальши в моих словах. – Это на Эргоре не знают, что такое краска для волос, а на Земле женщины часто ею пользуются. Вот я и решила попробовать. Только, пожалуйста, не спрашивай, как мне удалось, все равно не отвечу.

Дошла до ниши и аккуратно села на самый краешек кушетки. Подсознательно опасалась, что не удержусь, провалюсь куда-то сквозь сиденье, но ничего страшного не произошло. Диван лишь мягко спружинил, принимая меня в свои уютные объятия, и все. Поерзала, устраиваясь удобнее, и подняла голову. Савард продолжал стоять – мрачный, насупленный, прожигая меня сердитым взглядом. На несколько секунд мы застыли, рассматривая друг друга, потом сиятельный, резко выдохнув, сел рядом.

– Ты действительно изменилась, Кэти, – бросил он хмуро. – И не только внешне.

– Да, – не стала спорить с очевидным.

Мы помолчали, а потом выпалили одновременно:

– Чем занимаешься, Кэти? Спишь? У тебя сейчас ночь?

– Ты плохо выглядишь, Вард, пожалуйста, отдыхай хоть немного.

– Вард... – протянул он, повторяя. – Вард... Ты никогда раньше так меня не называла.

– Ты был моим господином, найда не могла себе позволить подобного обращения.

– Был? – Сиятельный криво усмехнулся. – А теперь?

– А теперь – нет. И надеюсь, больше никогда им не станешь.

– Я так неприятен тебе? – Уголок его губ болезненно дернулся.

– Мне настолько ненавистно рабство.

И снова тишина. Да... что-то нынче не ладится у нас разговор.

– Я заметил, что ты больше не носишь родовое кольцо, – произнес наконец Савард. – Объяснишь, как ты его сняла? Нет? Хорошо, сам узнаю. Но скажи... просто скажи, Кэти, почему ты бросила меня? Или твои ласки, поцелуи, объятия, искренний смех и пронзительная нежность, то, что ты шептала ночами, – всего лишь лицемерие и ложь? Красивая игра с непонятной мне целью?

Встретилась с ним глазами и на миг задохнулась – таким горячим и жаждущим был его взгляд.

– Я люблю тебя, – сказала просто и прямо. – Люблю, именно поэтому и ушла. Не уверена, поймешь ли ты, знакомо ли вообще высокородным это чувство, но на Земле любить – значит разделить на двоих жизнь. Всю, целиком, а не только постель. Ты же не готов дать мне ничего, кроме страсти. Ни своей верности, ни детей, ни свободы. Я никогда не смогла бы делить тебя с другими, отказаться от ребенка, существовать в золотой клетке женщиной для утех.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.